

Введение

В наше время всеобщей глобализации с особой остротой выступают проблемы этничности и этнической идентичности. Эти вопросы широко, а порой ожесточенно, обсуждаются в среде социологов, историков, политологов нередко переходя в разряд политических дискуссий, охватывая широкие слои населения.

Расширение информационного пространства, углубление экономических и культурных связей между странами и народами воздействуют не только на образ жизни, но и на сознание людей, подчиняя их единым стандартам, стирая присущие только этому этносу формы поведения, морали, обычаев, традиций, производственных и бытовых отношений, что неуклонно ведет к размыванию национальной идентичности, унификации и постепенной ассимиляции.

В России с ее многонациональным и многоконфессиональным населением вопросы сохранения этнической идентичности наиболее остро проявились на волне наблюдающегося в последние десятилетия роста национального самосознания. Проблема этничности, этнической идентичности стала подниматься в СССР в конце 80-х годов прошлого столетия, которые многие народы современной многонациональной России считают ренессансом национального самосознания. Именно с приходом гласности, появлением определенных политических свобод вопросы этничности становятся темой дискуссии для многих социогуманитарных дисциплин. Конец 80-х - начало 90-х годов прошлого века ознаменовались для многих российских регионов созданием национально-культурных объединений, национальных творческих коллективов, изданием СМИ на национальных языках, возрождением национальных праздников и традиций. Все это можно рассматривать как противостояние надвигающейся глобализации с целью сохранения самобытной

культуры, традиций и обычаев, языков многочисленных этносов населяющих

страну. В научной среде этот процесс получил название «этнический парадокс современности». Россию населяют представители более 200 народностей, многочисленных языковых групп, носителей самых разнообразных культур. Утрата их может привести к невозвратным потерям богатейшей самобытной культуры народов России, которая всегда была предметом гордости и силы страны, изначально являвшей собой уникальный синтез гармоничного сосуществования многочисленных этносов. Сохранение этого богатейшего наследия должно стать приоритетным в национальной политике государства.

Актуальность темы исследования - в значении этнического фактора в происходящих на фоне всеобщей глобализации экономических, политических и социокультурных процессов, и вызванных ею изменений в социальной, экономической и культурной жизни российского общества. Признавая влияние урбанистических процессов на размывание всего традиционного уклада и параллельно с нарастающей миграцией населения, способствующих частичной или полной утрате этнического своеобразия, важно понимать, значение сохранения этнической идентичности.

Этническая самоидентификация является главным фактором, выделяющим этнос среди других, определяет значимость его культурных традиций, исторических и семиотических мотивов его формирования. В настоящее время в крупных городах Поволжья возрождение этнокультурных традиций в повседневной культуре способствует не только сохранению и развитию самобытности, но и органичному вхождению татар в мировое сообщество. При этом в современном полиэтничном и поликонфессиональном мегаполисе неизбежны процессы модернизации и универсализации в повседневной культуре. Тем более понятно и естественно желание людей сохранить, возродить, развивать и транслировать свою этническую культуру, обращение их к национальным традициям, что, как ничто другое, подтверждает их этническую самоидентификацию. [1, с. 21].

Современные татары, проживающие на территории Самарской области, довольно интенсивно вовлечены во все отмеченные процессы. Большая их часть живет в городах области и работает в условиях постоянных межэтнических контактов, что, несомненно, ведет к унификации культурного разнообразия вообще, и к постепенной ассимиляции татар - (в языковом, культурном и других смыслах) в частности. Тем не менее все татары продолжают осознавать свою этническую принадлежность, четко разграничивая свое этническое пространство. Именно поэтому столь актуальным оказывается изучение изменения характеристик этнической идентичности татар, проживающих на территории Самарской области.

Степень изученности проблемы. Бытование этнокультурных традиций в современной культурной жизни татар, нашло отражение в оживленных дискуссиях, как широкой общественности, так и исследователей. Значительный материал накоплен за последнее время фольклористикой и этнографической наукой. Однако в имеющихся на сегодняшний день материалах рассматриваются лишь отдельные аспекты проблемы этнокультурных традиций, к тому же, городская повседневность в них не достаточно изучена.

Все исследования можно разделить на два блока: 1) теоретическое обоснование понятия этнической идентификации как социокультурного феномена, 2) изучение этнокультурных традиций и их влияние на процесс этнической самоидентификации.

Природа этносоциальных процессов представлена в работах отечественных учёных Ю.В. Бромля [2,3], Ю.В. Арутюняна [4], Л.М. Дробижевой [5], С.М. Широкогорова [6], Хотинец В.Ю., Лукиной А.В. [8], Л.Н. Гумилёва [9], В.А. Тишкова [10], А.И. Миллера [11], Бабакова В.Г. [12], Волконоговой О. [13], А.Я. Гуревич [14], Губогло М.Н. [15], В.К. Козлова [16], А. Щюц [17], Ф.С. Файзуллина [18], Рыбакова С.Е. [19], Старовойтовой Г. [20], в которых рассматриваются проблемы национальной ментальности и

этнокультурной идентичности, связанные с осмыслением этнонациональных явлений и процессов.

Общетеоретические проблемы традиций, в том числе вопросы соотношения традиционного и новационного, а также вопросы функционального своеобразия этнотрадиций нашли отражение в работах как зарубежных, так и отечественных исследователей, таких как Лурье С.В. [20], Ф. Боаса [21], Б. Малиновского [22], Э.С. Маркарян [23], Т. Парсонс [24], Э. Тайлор [25], Л. Уайт [26] и других теоретиков. Кроме того, для исследования представляют интерес концепции и теории этноса отечественных отмеченных выше авторов.

В современных социогуманитарных дисциплинах этническая самоидентификация рассматривается с точек зрения различных отраслей знания. Прослеживается тенденция увеличения количества междисциплинарных исследований, в изучении интересующего нас феномена. Исследователи рассматривают концепции этничности и этнической идентичности с помощью следующих подходов: примордиальный - этнос как изначальное органическое социальное образование (Г. Айзеке, Э. Шиллз, К. Гирд, П. ван ден Берге, Э. Смит и др.), инструменталистский подход, рассматривающий этничность как результат политических мифов, создаваемых и используемых культурными элитами в их стремлении к преимуществам и власти и сторонники конструктивистского подхода, считающие этнос искусственно созданным социальным образованием (Б. Андерсон, Ф. Барт, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, А. Коэн, Дж. Армстронг, М. Бэнкс, Р. Брубейкер, К. Вердери).

Поскольку этническая идентификация и идентичность исследовалась на стыках различных дисциплин, то основные подходы к её изучению можно соотнести с рядом отраслей знания.

В культурологии этническая идентичность определялась с позиций

культуротворчества и культурогенеза (Б. Андерсон, М. Бэнкс, Л.Н. Гумилёв [9], Ю.В. Бромлей [2] и др.).

В социологии этническая идентичность рассматривалась в жёсткой связи с социальными идентичностями, стратификацией, политическими процессами (Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Г. Хофстеде, Ю. Хабермас и др.).

В психологии этническая идентичность определялась как одна из сторон, составляющих композитную человеческую идентичность с самим собой, а также с внешними образами (Г. Тэджфел, А. Пуртинга, З.В. Сикевич и др.). Вопросы этнической идентичности и самоидентификации рассматривались через призму понятия идентичности в целом.

Второй блок составляют работы, посвященные этнографическим исследованиям татар. Большое внимание исследованию истории татарского народа, его происхождению и формированию, его обычаям и обрядам уделял Каюм Насыри [27, 28]. Значительное количество материала о быте, обычаях и обрядах татар публиковалось в «Календарях» К. Насыри, издаваемых в течение 1871-1897 гг. Таким образом, К. Насыри, в отличие от предшественников, впервые показал систему татарских народных обычаев и обрядов.

Большую роль в изучении быта, обрядов и праздников татар играл открывшийся в 1804 г. Казанский университет, который стал одним из центров востоковедения в России. Впервые татарские обычаи и календарные праздники подробно описал профессор Казанского университета К. Фукс [29]. Его первая публикация о казанском Сабантуе увидела свет в 1814 г.

Фукс обрисовал порядок проведения Сабантуя, игры праздника, подарки. Наблюдения К. Фукса были использованы последующими исследователями, не потеряли своей актуальности и по сей день. Татарские народные обычаи и праздники становятся объектом описания татарских писателей и поэтов, проведение Сабантуя в таких крупных городах, как Казань, Уфа, Оренбург освещается в татарской прессе как символ национального единения. С 90-х гг.

XIX в. большую научную работу проводил историк, учитель татарского училища в Казани Ахмеров Г. [30], вступивший в ОАИЭ в 1893 г., действительный член Общества с 1904 г. Он внес значительный вклад в изучение истории тюркских народов, фольклора, обычаев и обрядов татар. В работе «Свадебные обряды казанских татар» [31] автор рассматривает семейно-родственные отношения у татар, дает сравнительную характеристику обрядов, сопоставляет обряды тюрко-язычных и финно-угорских народов, выделяя элементы взаимовлияния.

Заслуживает интереса одна из частей академического издания «Татары» (серия «Народы и культуры») [32], посвященная анализу этнической идентичности городских и сельских татар.

Работы татарстанских исследователей Валеева Ф.Х. [33], Воробьева Н.И. [34], Исхакова Д.М. [35], Кашафутдинова Р.Г. [36], Мусиной Р.Н. [37], Уразмановой Р.К. [38], Фахрутдинова Р.Р. [39], Шарафутдинова Д.Р. [40] по традиционной культуре татар послужили основанием для анализа и обобщения фактологического материала в работе.

В перечисленных выше исследованиях вполне развернуто рассматриваются процесс этнической самоидентификации, ее структура, и взаимовлияние отдельных ее составляющих. Описываются и анализируются традиции татарского этноса. Однако работ, касающихся самоидентификации татар в городской среде, довольно мало. Между тем, данная проблема требует междисциплинарного подхода, а именно, всестороннего анализа и учета точек зрения разных дисциплин - философии и теории культуры, социологии культуры, этнологии, этнопсихологии и фольклористики.

Объект исследования - этническая идентичность.

Предмет исследования - проблемы и условия сохранения этнической идентичности в полиэтничной среде.

Цель - проанализировать действие основных факторов, способствующих

сохранению этнической идентичности и разработать рекомендации по оптимизации действия механизмов этнической самоидентификации в полиэтничном сообществе.

Цель исследования - определить роль, выявленных в ходе настоящего исследования факторов и механизмов, способствующих этнической идентификации татарского населения Самарской области в городской среде.

Для реализации этой цели в работе решаются следующие задачи:

- . Определить понятие этнической идентификации и ее значение в условиях современного полиэтничного региона.

- . Изучить основные факторы и механизмы этнической идентификации.

- . Определить условия и формы сохранения этнической идентичности.

- . Оценить степень влияния татарских СМИ как фактора этнической идентификации.

- . Проанализировать влияние культурных традиций самарских татар как фактора этнической идентификации.

- . Оценить эффективность влияния общественных организаций и национально-культурных центров на сохранение этнической идентичности.

Теоретическая и методологическая база исследования. Методология исследования базируется на сочетании различных методов культурологического и социологического исследования:

- . Структурный метод, как общенаучный принцип понимания сложноорганизованных объектов исследования, использовался при теоретическом обосновании этнической самоидентификации, выявлении ее внутренних связей всех ее составляющих, т.е. ее конструкцию;

- . Сравнительно-исторический метод позволил охарактеризовать основные подходы к изучению этнической идентичности;

- . Сопоставительный метод способствовал установлению сходства и различия, использовался при определении факторов и механизмов

формирования этнической идентичности в городской среде;

. Анализ и синтез будут использованы при изучении влияния этнокультурных традиций татар, издание СМИ на татарском языке на сохранение этнической идентичности;

. Типологический метод, направленный на систематизацию, классификацию и группировку объектов исследования, использовался для характеристики разновидностей этнокультурных традиций, национальных средств массовой информации, издающихся на татарском языке на территории Самары и Самарской области.

. Количественный метод социологического исследования в виде анкетирования учащихся старших классов самарской татарской школы «Яктылык» использовался для определения факторов и механизмов, влияющих на сохранение этнической идентичности;

. Качественный метод социологического исследования был использован среди учителей и родителей самарской татарской школы «Яктылык» для проверки заранее выдвинутых гипотез о роли национальных СМИ, как одного из факторов сохранения этнической самоидентификации;

. Метод экспертного интервью с руководителями и лидерами национально-культурных объединений татар также использовался для определения основных факторов и механизмов, влияющих на сохранение этнической самоидентификации татар Самарской области.

Структура работы подчинена целям и задачам исследования и состоит из введения, двух глав основной части, заключения и списка использованных источников и литературы.

1. Теоретико-методологические подходы к изучению этнической идентификации и этнической идентичности

1.1 Понятие этнической идентичности и ее значение в условиях современного полиэтничного региона

При раскрытии понятия идентичности, исследователи, в основном, прибегают к первоначальному значению этого термина. Также здесь отмечается, что возникновение проблем происходит уже при попытке сопоставления происхождения термина и смысла, который вложен в это понятие. Слово «идентичность» (*identitas*) имеет происхождение от классического латинского «*idem*», которое означает «тот же самый». Буквальный перевод «*identity*» характеризуется двумя значениями: узнаванием и отождествлением.

В нашем языке слово «идентичность» появилось с 60-х гг. XIX в., до этого периода употребляли слово «тождество», которое означало соответствие, совпадение с чем-либо или кем-либо. Этимологическое значение корня «иден» заключается в сохранении неизменности в течение длительного времени [61].

В научный обиход термин «идентичность» вводит Э. Эриксон. Им идентичность рассматривалась как процесс, который сосредоточен в сущности человека и культуры, к которой данный индивид имеет принадлежность [91]. Фактически идентичность является определенной формой соответствия человека и культуры. По Э. Эриксону, социальной идентичностью является внутренняя непрерывность и тождественность личности и одновременно устойчивое сходство некоторых основных свойств с другими людьми. Также исследователь затрагивает и вопросы этнической идентичности и дает определение этноса как искусственного образования, результата целенаправленной деятельности людей на всех уровнях общества,

интеллектуального конструкта в обществах [91]. Э. Эриксон впервые начинает говорить о «национальной идентичности», рассматривая формирование национальной идентичности американцев [91]. Ученый изучает формирование идентичности в историческом ракурсе с учетом специфики развития американского общества, сформированного на основе миграционных потоков, и считает, что «идентичность нации производна от тех путей, какими история достигла контрапунктического сочетания определенных противоположных потенциальностей, и от тех способов, какими она возвышает этот контрапункт до уникального типа цивилизации, или позволяет ему дезинтегрироваться в простое противоречие» [78].

Сапожниковой Р.Б. высказано мнение, что, хотя бы два определения идентичности, которые даны Эриксоном Э., предоставляют достаточно точное описание этого понятия [58]: 1) идентичность является субъективным ощущением тождества и целостности своей личности, возникновение которого происходит неожиданно, спонтанно, как узнавание своей сущности; 2) идентичность является результатом переживания и осознания своей принадлежности к некоторой социальной группе с помощью противопоставления существованию других групп.

При анализе Шнейдером Л.Б. современных исследований идентичности, им было выделено три основных содержания понятия «идентичности» [82]: она является целостностью личности как ее интегративного свойства; степенью соответствия человека группе, полу, роду, этносу либо другим категориям; самость, подлинность личности.

Таким образом, понятие «идентичность» близко к понятиям «личность», «индивидуальность», «образ себя», «Я-концепция», «самость», «Я» [14, 21].

Обобщая анализ различных подходов к проблеме идентичности, Дугин А.Г. приходит к выводу, что в современной литературе можно выделить, по меньшей мере, 2 основных направления трактовки этого термина: первый -

трактует идентичность относительно ее функционирования в структуре психологических систем, второй - отражает социологическую характеристику [36].

Для раскрытия понятия идентичности Зубачевским М.В. использовался анализ основных аспектов изучения идентичности как многомерного психического феномена: онтологический (происходит рассмотрение идентичности как средства обеспечения человеку переживания онтологической уверенности, «неоспоримой самообосновывающей определенности»); экзистенциальный (происходит раскрытие идентичности как способа жизни со стороны отношений с другими людьми и решения экзистенциальных проблем, то есть как достижения определенной экзистенциальной позиции, которая противостоит отчаянию); интеракционистский (происходит раскрытие становления идентичности в онтогенезе через социальное взаимодействие); социально-ролевой (дает возможность исследования идентичности как социально-психологической реальности); смыслодинамический (производит раскрытие ценностно-смысловой репрезентации идентичности, особое внимание уделяется процессам интроспекции, рефлексии и самоанализа) [37].

Подводя итог вышесказанному можно заключить, что идентичность является мотивационно-когнитивной системой, регулирующей поведение человека в направлении достижения позитивной самооценки.

В настоящее время проблема изучения идентичности связана с многомерностью данного социально-психологического феномена, что отражается в частности в вариативности форм идентичностей, описываемых в литературе. Многообразие видов идентичностей, которыми обладает индивид объясняется тем, что он действует и взаимодействует в различных социальных системах, в которых неодинаково определяет себя [12].

Так Дугин А.Г. выделяет различные типы идентичностей: социальная (комплексная система, которая передает постоянство структур, зеркально

отражающих принадлежность индивида некоторой социальной группе), культурная (заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «Я» со стороны таких культурных характеристик, которые поощряются в данном социуме как норма), этническая (переживание отношений «Я» и этнической среды, то есть своего тождества с определенной этнической общностью и признания отделения от других), профессиональная (заключается в принятии на всех уровнях личностью профессиональных ценностных позиций, которые санкционированы в конкретном профессиональном пространстве) [36]. Следует отметить, что в данной типологии нет места для еще одного вида идентичности - личностной идентичности.

Губогло М.Н. выделялось три следующих вида идентичности: социальная идентичность (состоит в типизации личности на основе атрибутов социальной группы, к которой личность имеет принадлежность); личностная идентичность (заключается в уникальных качествах и свойствах человека и его неповторимой жизненной истории); Я-идентичность (заключается в субъективном ощущении индивидом своей ситуации в жизни) [28].

Шергалиевой М.Т. указано, что выделение в структуре идентичности социальной и личностной составляющих было сделано еще Джеймсом У. и Мидом Дж. [82]. Эриксон Э. также обратил внимание на 2 аспекта идентичности: 1) организмический, который связан с внешним физическим обликом и природными задатками; со стремлением к развитию и реализации собственных способностей и интересов; 2) социальный, проявляющийся на групповом и психосоциальном уровнях [91].

Однако если выделение личностной и социальной составляющих идентичности является общепризнанными, то вопрос об их соотношении остается открытым. Так, при обобщении полученной информации и анализе степень изученности проблемы Шергалиевой М.Т. было высказано

утверждение, что при рассмотрении структуры и динамики развития социальной идентичности происходит выделение двух основных позиций: 1) противопоставления личностной и социальной идентичности и 2) установления единства и дифференциации личностной и социальной идентичности [82].

Наибольший интерес в рамках данной работы представляет социальная идентичность, поскольку именно ее частью выступает этническая идентичность, которая при некоторых условиях может стать источником ксенофобии.

Иванищевой О.Н. социальная идентичность понимается как динамическое, прижизненно формирующееся при взаимодействии, социального сравнения и активного построения социальной реальности целостное образование, которое выступает системой ключевых социальных конструкторов субъекта [38].

Понятие «этническая идентичность» является социально-психологической характеристикой, которая отражает результат отождествления человека с определенной этнической группой и приписывание себе мыслей, состояний и чувств, которые свойственны этой группе [31].

Из анализа литературы следует, что и структура идентичности у исследователей вызывает разногласия. Так, по мнению Иванищевой О.Н., в структурными компонентами социальной идентичности являются когнитивный, ценностный и мотивационный компоненты [38]. По мнению Хотинец В.Ю. у социальной идентичности имеется трехкомпонентная структура, в которую входят когнитивный, аффективный и ценностный компоненты, которые между собой связаны [79]. Кроме структурных компонентов, исследователями выделяются и уровни идентичности, то есть состав идентичности. Так, Тавадов Г.Т. было определено два уровня: личностно-психологический и социально-психологический. Личностно-психологический уровень связывается с представлением о себе, как представителе определенной группы, а также с эмоциональным комплексом, который возникает исходя от самооценки данной

принадлежности. На социально-психологическом уровне формирование представлений о себе происходит как производных от осознания личностью своего участия в определенной социальной группе [65].

Человек имеет свойство сравнения своей группы с другими и ведет себя так, чтобы представить именно свою группу в хорошем свете [65].

Анализ проблемы природы этнической идентичности позволяет выделить три основных подхода к ее решению [41]: 1) примордиальный подход, который объясняет этничность как характеристику, данную при рождении, и лежащую в основе группового сознания и поведения (П. Ван Ден Берг, А. Смит, К. Гиртц, Л.Н. Гумилев); 2) инструментальный подход, в его рамках этничность является инструментом достижения сплочения и мобилизации группы, который используется политической элитой. К примеру, в ситуациях когда, происходит активное использование этничности как эффективного средства для преодоления отчуждения, восстановления национальной гордости, как социальной терапии (Б. Андерсон); 3) социальный конструктивизм, которым этничность рассматривается как форма социальной организации культурных различий и, следовательно, как изменчивое и подверженное манипуляциям, явление группового сознания (Ф. Барт).

Этническая идентификация является социальным процессом, где понятия культурных различий задаются социальным контекстом и являются связанными с процессом стратификации или борьбой за ресурсы. Этничность является прямым следствием социальных конструкций (воображаемых и реальных сообществ), которые созданы учеными, писателями и политиками и внедряемых в сознание людей [36].

Этническую идентичность также определяется как составная часть социальной идентичности личности, которая предполагает осознание индивидом своей принадлежности к некоторой этнической общности. Этническая идентичность является результатом когнитивно-эмоционального

процесса, заключающегося в осознании себя представителем некоторого этноса на основании отождествления с ним и дифференциации относительно других этносов. Говоря другими словами, переживание человеком сходства с одной этнической общностью и отделением от других общностей [40].

Исследователями выделяются такие типы этнической идентичности [8]: 1) гипоиентичность (заключается в разрушении, деформации идентичности из-за отказа от ценностей своей этнокультурной группы или этнический нигилизм); 2) гиперидентичность (этноизоляционизм, национальный фанатизм, этноэгоизм); 3) невротическая этнофобия.

Исходя из этой типологии, этническая идентичность имеет возможность положительную, и отрицательную окраски, то есть она может быть негативной или позитивной.

В рамках этнической идентичности происходит выделение отдельного ее вида - этноцентричной идентичности [39]. В ней присутствуют элементы направленного (на определенную культуру или контакты), но не агрессивного этноизоляционизма, замкнутости. В эмоциональной сфере отмечается присутствие элементов страха, напряженности, беспокойства. Не только этническая идентичность имеет первостепенное значение среди других видов идентичности, но и достижение целей и интересов народа уже воспринимается, безусловно доминирующей ценностью. Этот вид идентичности часто сопровождает признание «прав народа» выше «прав человека», представление о превосходстве именно своего народа с помощью дискриминационных установок в отношении других этнических групп, признание законности «этнических чисток»; этнический фанатизм. Можно высказать предположение, что именно гиперидентичность, в роли отклонения от нормы этнической идентичности является основой установок людей на ксенофобию.

В модели формирования этнической идентичности этнокультурных групп меньшинств, которая была предложена Хутником Н., происходит выделение

двух оснований - стратегии самокатегоризации и стиля культурной адаптации (заключается в характере ценностей, отношений, способов поведения и установок). Зависимо от выраженности идентификации с группами этнического меньшинства или большинства, есть возможность определения стратегий самокатегоризации как ассимилятивной (которая утверждает связи с доминирующей группой и отрицает связь с группой меньшинства); диссоциативной (которая признает связи с меньшинством и отрицает или игнорирует связи с большинством); аккультурационной (заклучается в самокатегоризации с признанием значимости обеих идентификаций для человека); маргинальной (заклучается в отрицании, игнорировании, равнодушии от обеих идентификаций) [40].

Следовательно, можно выделить два способа конструирования социальных идентичностей личностью: первый с помощью отождествления и идентификации и второй при помощи противопоставления и дифференциации.

Также особую важность имеет вопрос онтогенеза этнической идентичности. Нельзя отрицать тот факт, что подростковый возраст это ключевой момент формирования этнической идентичности как ядра этнического самосознания и в нем обуславливается прохождение остальных стадий развития [3,4]. Как говорится Мухиной В.С., этнический статус, который достигнут на данном этапе, часто остается неизменным в течение всей жизни человека[23]. И все же этническая идентичность является не статичным, а динамичным образованием и периодом упрочения и закрепления этнического самосознания выступает возраст юношества. изменения его в дальнейшем являются уже не развитием и формированием, а трансформацией в зависимости от экономических, социально-политических и культурных условий жизни этноса.

Как результат успешной этнической социализации рассматривается этническая толерантность личности. По мнению Лебедевой Н.М., этническая

толерантность является принятием этнокультурных различий и исключением ксенофобии и межэтнических конфронтаций, на нее оказывается воздействие такими факторами: степенью этнокультурной компетентности, психологической готовностью к межкультурному диалогу, опытом и навыками межкультурного взаимодействия и взаимопонимания [19].

Все данные параметры могут формироваться и развиваться, также они нуждаются в профессиональной разработке просвещением и социально-психологическими тренингами межкультурных взаимодействий. Как показано исследованиями Лебедевой Н.М., основа этнической толерантности заключается в позитивной этнической идентичности, а негативные компоненты этнической идентичности имеют последствием этническую нетерпимость и ксенофобию. Этническая нетерпимость является реально значимой формой проявлений кризисных трансформаций этнической идентичности по типу гиперидентичности, в том случае, когда сверхпозитивное отношение к собственной группе ведет к порождению комплекса превосходства над «чужими», «другими» [19].

Следовательно, этническая идентичность выступает как элемент социальной идентичности, она представляет собой социально-психологическую характеристику, которая отражает результат отождествления человека с некоторой этнической группой и приписывание себе чувств, состояний и мыслей данной группы. Одна из форм этнической идентичности это гиперидентичность, при ней сверхпозитивное отношение к своей группе ведет к порождению комплекса превосходства над «чужими» и укрепляет ксенофобские установки.

1.2 Основные факторы и механизмы этнической самоидентификации

Исследование этнической самоидентификации начавшееся еще в работах западных психологов З. Фрейда и Э. Эриксона, было продолжено затем К. Левином и С. Московичи. В России вопросы национальной психологии, психологии взаимодействия народов начали подниматься в работах русских философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, исследовались П.А. Сорокиным, Л.Н. Гумелевым, в советский период - С.М. Арутюняном, Ю.В. Бромлеем, Л.М. Дробижевой, В.И. Козловым, И.С. Коном, В.В. Пименовым, Б.Ф. Поршневым. На современном этапе данная тема в разных аспектах разрабатывается Л.Г. Почебут, Ю.П. Платоновым, О.С. Михалюк, В.Н. Куницыной, В.Ю. Хотинец, Н.М. Лебедевой и их учениками.

Национальное самосознание - это особенный социокультурный и социально - психологический парадокс, результат сложного процесса самоопределения человека в социальном пространстве относительно множества других этносов. Национальное самосознание - это не только понимание и сознание, но и восприятие, эмоциональная оценка, переживание собственной принадлежности к данной народной общности.

Для основной массы людей в неустойчивой ситуации переходного общества семейная и национальная принадлежность (восприятие себя членом «семьи» - маленькой либо большой) становится более приемлемым методом опять почувствовать себя частью некоего целого, отыскать эмоциональную поддержку в традиции. Отсюда повышенный интерес к национальному самосознанию. Национальное самосознание включает в себя целый комплект представлений человека о собственном этносе, а также ощущения и намерения, связанные с данными представлениями.

Определение национального самосознания позволяет выделить в его структуре 3 главных составляющих.

Когнитивная составляющая включает в себя этническую осведомленность (конкретные знания и субъективные представления о народных группах -

собственной и чужих, их истории и традициях, а также отличиях между ними) и народную самоидентификацию (использование этнических «ярлыков» - этнонимов).

Эмоционально-оценочная составляющая - это оценка свойств своей группы, отношение к членству в ней, значимость для человека данного членства.

Поведенческая составляющая этнической идентичности - реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом конкретного этноса, как вовлеченность в его общественную жизнь, «построение системы взаимоотношений и действий в разных этноконтактных ситуациях».

Таким образом, национальное самосознание - это, в первую очередь, результат когнитивно-эмоционального процесса осознания себя представителем этноса, конкретная степень отождествления себя с ним и обособления от остальных этносов.

Социальные психологи в качестве приоритетных рассматривают изучение, во-первых, психических механизмов самого процесса идентификации, во-вторых, самоидентификации человека. Следует «развести» понятия «идентичность» и «идентификация». Когда говорят «идентичность», акцент делают на некотором состоянии как на относительно конечном результате самоотождествления. С. Холл подчеркивает, что идентичность всегда сохраняет свою «незаконченность», она всегда «в процессе», всегда формируется. А идентификация - процесс, специфика психологических и социальных механизмов, ведущих к этому состоянию.

Являясь одним из механизмов межличностного познания наряду с интерпретацией, атрибуцией и рефлексией, идентификация представляет отождествление себя с другим человеком, при этом познается и эмоциональная сфера объекта.

Родоначальником концепта идентичности можно считать У. Джемса с его

концепцией осмысления личностью своей самотождественности, своих границ и места в мире. Джеймс показал, что человек думает о себе в двух плоскостях. Поэтому мы можем говорить о двух аспектах идентичности: 1) в личном аспекте, что и создает личную самотождественность; 2) в социальном аспекте, где формируется многообразие социальных «Я» индивида.

В современной психологической литературе рассматриваются два вида идентичности. Когда мы говорим о личностной идентичности, подразумеваем самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида. Для выявления личностной идентичности необходимо описание «Я-концепции» - совокупности представлений индивида о себе, сопряженной с их оценкой. Под социальной идентичностью понимается самоопределение себя в терминах отнесения к определенной группе.

Формирование личностной идентичности, конечно же, неотделимо от социального взаимодействия. Вместе с тем, социальная идентичность связана со значительно большей степенью соотнесения «своего» Я с группой; это способ организации для данного индивида представлений о себе и о группе, к которой он принадлежит. Как подчеркивает Г.М. Андреева, «социальная идентичность - это скорее то, что индивид делает со своей позиции в социальной структуре, которая определяет его идентичность, чем то, что он думает о своем месте в этой структуре».

Рассматривая «составляющие» социальной идентичности, М. Шафер полагает, что на основе исследований по проблеме социальной идентичности, этничности и национализму можно выделить три параметра групповой идентичности:

) сходство, общность. Сюда входят общий язык, история, политическая культура;

) природа внешней группы (аутгруппа). Внутригрупповая (ингрупповая) идентичность усиливается, если члены аутгруппы имеют существенно

отличающиеся характеристики по сравнению с членами ингруппы (с точки зрения языка, этничности и т.д.) и особенно - если аутгруппа рассматривается как угроза для существования ингруппы;

) инструментальность. Отражает, в какой степени индивид имеет «свой интерес» для ингрупповой включенности, кроме того, что он просто разделяет с группой ряд общих характеристик.

Этническая идентичность устанавливается для большинства членов группы с рождения и основана на предположении о разделяемом ими социокультурном опыте. По определению Г. Тэджфела, социальная идентичность - «та часть «Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой группе». Этническая идентичность - составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. Таким образом, в личности этническое самосознание связано с этническим самоопределением.

В социальной психологии анализ этнической идентичности связан с исследованием механизмов ее формирования, при этом этничность выступает как часть структурных взаимосвязей между группами. В центре внимания социально-психологического подхода к исследованию этнической идентичности - процесс, посредством которого индивиды конструируют и выстраивают свои взаимосвязи с определенными людьми или группами людей в рамках своих собственных или других этнических групп.

Историческое исследование проблемы этнической идентичности позволяет сделать вывод, что в процессе формирования последней в зависимости от сочетания разных причин и условий могут откладываться 7 ее основных типов, отличающихся своими стойкими чертами и признаками:

. Нормальная идентичность, при которой образ своего народа

воспринимается как положительный, имеет место благоприятное отношение к его культуре, истории, но потребность в идентификации с данной этнической группой зависит от типа личности и ситуации.

- . Этноцентрическая идентичность, означающая некритическое предпочтение какой-либо этнической группы и самоидентификацию индивида с ней. При такой идентичности присутствуют элементы этноизоляционизма, замкнутости.

- . Этнодоминирующая идентичность - тип идентичности, при котором этничность становится наиболее предпочтительной перед всеми другими видами идентичности (гражданской, семейной, профессиональной).

- . Этнический фанатизм - тип идентичности, при котором абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто принимаемых иррационально, сопровождается готовностью идти ради них на любые жертвы и действия - крайняя форма агрессивной идентичности.

- . Этническая индифферентность - возникает тогда, когда люди равнодушны к проблеме собственной этничности и межэтнических отношений, к ценностям своего и других народов.

- . Этнонигилизм - в форме космополитизма представляет собой отрицание этничности, этнических, этнокультурных ценностей.

- . Амбивалентная этничность - явно не выраженная этническая идентичность, широко распространенная в смешанной этнической среде.

К этому списку В.Ю. Хотинец добавляет еще 2 типа негативной этнической самоидентификации:

- . Этнонегативизм - осознание принадлежности к этнической группе носит негативный характер. Отрицательное представление об этносе может быть обусловлено неравномерностью развития этнических сообществ, различным уровнем экономического и культурного прогресса. Степень проявления этнонегативизма зависит от уровня привлекательности других этносов.

. Этноэлиминация - такая идентификация свойственна людям, принадлежащим частично к разным этносам, но не интегрированным полностью ни в один из них. В данном случае имеет место ориентация на другой этнос с осознанием принадлежности к своему. Степень проявления данного вида идентичности связана с «мерой вклада иноэтнических ценностных потребностей в мотивационную структуру личности».

Т.Г. Стефаненко описывает ложную идентичность, которая выделена у маленьких детей с еще не сформировавшейся этнической идентичностью, воспринимающих себя в качестве членов группы, обладающей более высоким статусом. Этот вид идентичности необходимо отличать от измененной идентичности, которая формируется в случае осознанной смены группы членства.

Исследователи, полагающие, что индивид с разной степенью интенсивности любит идентифицировать себя как с одной, так и одновременно с двумя этническими общностями, предложили модель двух изменений этнической идентичности. Она включает четыре типа этнической идентичности, при которых связи с двумя группами могут сосуществовать относительно независимо друг от друга:

) моноэтническая идентичность со своей этнической группой. Она совпадает с официальной этнической принадлежностью;

) моноэтническая идентичность с другой этнической группой (измененная этническая идентичность). Она возможна в случаях, когда в полиэтнических сообществах чужая группа рассматривается как имеющая более высокий экономический, социальный статус, чем своя. Конечным результатом идентификации с чужой группой является полная ассимиляция, т.е. принятие ее традиций, ценностей, норм, языка, вплоть до полного растворения индивида в ней;

) биэтническая идентичность. Люди, имеющие такую идентичность,

обладают психологическими особенностями обеих групп и обладают бикультурной компетентностью;

) маргинальная этническая идентичность. Такой идентичностью обладают индивиды, которые балансируют между двумя культурами, не овладев в должной мере ценностями и нормами ни одной из них.

Возможна также слабая, четко не выраженная этническая идентичность или даже ее полное отсутствие. В качестве стратегии сохранения личностного благополучия она проявляется в отрицании значимости этнической принадлежности, как в своей жизни, так и в обществе в целом.

В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. При этом этническое самосознание формируется несколько позднее, чем другие формы самосознания.

Этническая идентичность в любом из ее многочисленных вариантов проявляется в разных уровнях интенсивности. При благоприятных социально-экономических условиях позитивная этническая идентичность сопровождается патриотизмом, гордостью за достижения своего народа.

Формирование этнической идентичности по типу нормы предполагает соотношение в структуре этнической идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам.

По мнению В.А. Тишкова, который развивал конструктивистскую концепцию этничности, процессы мобилизации этнической группы усиливаются, если им на службу поставлена государственная машина.

Д.Л. Горович определил этнические группы в качестве культурных сообществ, различия между которыми детерминированы следующими чертами: 1) язык, 2) пища, 3) одежда, 4) религия, 5) чувство идентичности. Все это поддерживается идеологией общего происхождения, придающей

эмоциональную значимость реальным и фиктивным родственным связям.

Список этнических признаков дополняют общее название - самоназвание, ассоциация с данной территорией проживания, чувство социальной солидарности.

Этническая идентичность представляет собой когнитивно-мотивационное ядро этнического самосознания. Поэтому, первая функция этнической идентичности - когнитивная. Г.М. Андреева отмечает, что, несмотря на самостоятельный статус в структуре социально-психологического знания, идентичность - ключевой момент и в психологии социального познания.

Этническое самосознание есть способность этнической группы к самоотождествлению, способность выделять себя в континууме этносоциальных образований. Процесс осознания особенностей своей общности всегда происходит в сравнении их с особенностями других этнических групп по принципу «мы» - «они». Поэтому помимо знаний о своем народе у этнической группы формируются знания, отражающие особенности других этнических групп, и отношения к ним, что предопределяет восприятие их представителей.

Вторая функция - аффективная. Этническая идентичность - это не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценка, значимость членства с ней, разделяемые этнические чувства. Аффективный компонент этнической идентичности проявляется в этнических аттитюдах.

Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения собственного народа.

Наличие негативных аттитюдов к своей этнической общности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство унижения, предпочтение других групп в качестве референтных.

Третья функция - регулятивная. Для каждого из членов общности этничность, опосредуя институциональные нормы, выступает регулятором

социального поведения. Этничность регулирует межличностное и межгрупповое общение на основе традиций, обычаев, устойчивых общепризнанных ценностей.

Четвертая функция - психологическая, или защитная. Этничность способствует удовлетворению потребности в психологической устойчивости и определенности. Актуализация этничности - это защитная реакция психики на нестабильность окружающей социальной среды. Пятая функция - мобилизационная. В определенных обстоятельствах этничность, мобилизуясь в форме национального движения, становится эффективным инструментом для достижения определенных экономических, политических и иных целей. И этот инструмент нередко оказывается действеннее, чем класс или политическая группировка. А. Аклаев отмечает, что вопросы идентичности не подлежат переговорам и компромиссам, что усиливает этнические споры и увеличивает вероятность этнического насилия. В этих условиях стремительное распространение «образа врага», который несут оппозиционные этнические группы, снижает эффективность попыток снятия межэтнической напряженности.

1.3 Условия и формы сохранения этнической идентичности

В мононациональном обществе этническая и гражданская идентичности по существу совпадают в силу наличия единого субъекта идентификации: народа, который выступает одновременно и как этническая группа и как нация-государство. Например, как в Германии, так и во Франции человек, принадлежащий к государствообразующему народу, идентифицирует себя в одно и то же время и по этнической, и по гражданской принадлежности. Немец в Германии остается немцем, как с этнической, так и с гражданской точки зрения. Никакое противостояние этнической и гражданской идентичностей не

имеет места.

В многонациональном обществе ситуация значительно сложнее. Здесь этническая и гражданская идентичности не совпадают и находятся в противоречивом взаимодействии. Их совпадение в одном человеке отнюдь не обязательно. Идентификация его со своей этнической группой вовсе не означает, что он с той же интенсивностью идентифицирует себя со всей страной. Наиболее сильно это выражается у националистически настроенных людей, которые на безусловное первое место ставят свою этническую идентичность и при этом совершенно не обязательно осознают гражданскую идентичность или придают ей какое-либо значение.

Этническая идентичность является самой сильной скрепой, объединяющей этническую группу в одно целое. Как отмечалось в научной литературе, этническая идентичность чаще всего имеет позитивный смысл в том плане, что «потребность в этнической идентичности, как и в благополучии, безопасности, относится к базовым, жизнеутверждающим» [1]. Этническая идентичность является символом жизненности этнической группы и гарантией ее продолжительного существования.

Степень идентификации по критерию этнической принадлежности определяет уровень сплоченности группы и жизнеспособность имманентных ей признаков. От этого зависит и выполнение этнической идентичностью своих позитивных и негативных функций. В то же время прочная и стабильная этническая идентификация несет в себе и противоположный смысл: понимание группой и ее членами своей особости, непохожести, отличительности от всех других, кто не принадлежит к данной группе.

Идентичность включает в себя в потенциальном плане элемент противопоставления. Идентичность формируется не только на основе того, кто «мы» и кого «мы» любим, но и на основе того, «кем «мы» не являемся» и «кого «мы» боимся или ненавидим» [2]. Однако различие или отличие от других не

должны восприниматься как враждебность. Другой, не такой же, не значит враждебный.

Вместе с тем приходится признать, что любое противопоставление этнических групп ведет к усилению этнической идентичности внутри каждой из них и увеличению числа людей, осознающих свою идентичность с этнической группой, даже если ранее эта идентичность была ослаблена. К оживлению этнической идентичности на основе этнической мобилизации ведет и ограничение или подавление коренных интересов, законных прав и свобод этнической группы. Из примеров недавнего прошлого можно вспомнить недовольство значительной части татар запретом на перевод татарского языка на латинскую графику или запрещение федеральным законом называть руководителя Татарстана президентом республики. Одним из последствий игнорирования интересов этнической группы может быть наряду со вспышкой этнической идентичности снижение роли и эффективности гражданской идентичности.

Иначе говоря, этническая идентичность играет двойственную роль: с одной стороны, она выполняет интегративную функцию, объединяет людей по признаку единой или одинаковой этнической принадлежности, с другой - отделяет, а иногда и противопоставляет данную этническую группу всем иным группам. Если гражданская идентичность предполагает интеграцию всех этнических групп общества в единое целое и их нацеленность на решение общенациональных задач, то этническая идентичность может и не выполнять подобную функцию, и чаще всего она не связана с постановкой такой цели.

В контексте этнической идентичности чрезвычайно важно учитывать, на какой основе происходит ее формирование: на основе толерантности к другим этническим группам и общегражданской идентичности или на основе самоизоляции, отчужденности или даже враждебности ко всем тем, кто «не мы». Во втором случае этническая идентичность выполняет сугубо негативную

функцию, поскольку препятствует формированию целостного и интегрированного общества.

В многонациональных обществах особенно остро стоит вопрос о соотношении общегражданской идентичности с идентичностью этнической, поскольку они реально существуют наряду с другими видами идентичности. Опыт многонациональных обществ свидетельствует о том, что гражданская и этническая идентичности не являются взаимоисключающими. Гражданская идентичность не требует отказа от этнической идентичности и наоборот. Этническая идентичность в многонациональном обществе не снимает необходимость формирования общенациональной (гражданской) идентичности. Оптимальной формой их сосуществования является сочетание. Это возможно при условии осуществления разумной, взвешенной и эффективной национальной (этнической) политики. Одним из примеров такого сочетания является то, что как русский, так и татарин могут одновременно осознавать и гордиться своей этнической принадлежностью и принадлежностью к одной стране - России.

Органическое сочетание обоих видов идентичности происходит тогда, когда они имеют однонаправленное действие или хотя и разное, но совместимое действие. Такое сочетание является сильным устоем стабильности общества и государства.

Мысль о возможности такого сочетания является, по существу, общепризнанной. Однако взаимодействие гражданской и этнической идентичностей может оказаться не свободным от противоречий.

Начать с того, что распространение и усиление гражданской идентичности, маркеры которой не связаны с понятием этничности, не укрепляют идентичность этническую и, по крайней мере, нейтральны по отношению к ней. Однако это не означает, что для укрепления гражданской идентичности нужно отказаться от этнической идентичности, поскольку на этой

основе развить общегражданскую, общегосударственную идентичность невозможно.

Разумеется, общегражданская идентичность может усиливаться за счет ассимиляции, которая может осуществляться в двух противоположных формах: стихийно в результате конкуренции культур и языков и насильственно в результате ограничения или даже подавления этнических меньшинств, сознательного воспрепятствования сохранению их традиций, развитию их культуры, но ассимиляция может вызвать этническую мобилизацию группы с целью защиты этничности и этнической идентичности. При этом такая мобилизация и сами протестные настроения могут выступать как в форме активных действий, так и находиться в латентном состоянии.

Со своей стороны усиление этнической идентичности может ослабить гражданскую идентичность, сузить пространство ее функционирования, хотя это вовсе не обязательный факт. Все-таки обе идентичности - не сообщающиеся сосуды, когда наполнение одного из них определенной жидкостью ведет к уменьшению наполняемости и вытеснению из другого сосуда иной жидкости.

Поскольку в многонациональном обществе двуединой задачей является формирование и упрочение как гражданской, так и этнических идентичностей, исключительное значение приобретает проблема определения и учета всей совокупности маркеров той и другой идентичности. В этом плане обращает на себя особое внимание недостаточная разработка проблемы маркеров гражданской (общенациональной) идентичности. Хотя, несомненно, патриотизм является главным маркером этой идентичности, ясно также, что он не является единственным.

Что касается этнической идентичности, то здесь главным маркером выступает язык этнической группы. Именно судя по родному языку человека, мы обычно определяем его национальную принадлежность. Нельзя не согласиться с тем, что «употребление родного языка является базовым условием

сохранения этнокультурной идентичности, т.к. многие компоненты этнокультуры (устное народное творчество, народная песенная культура, национальная литература, национальный театр и т.д.) существуют благодаря его функционированию» [3].

Попытка поставить с языком в один ряд религию в качестве равноценного маркера этнической идентичности несостоятельна, поскольку одну и ту же религию могут исповедовать разные этнические группы и, наоборот, представители одной и той же этнической группы могут иметь разную конфессиональную принадлежность, не говоря уже о том, что удельный вес использования языка в коллективной и индивидуальной жизни этнической группы и ее членов несравнимо более высок, чем распространенность религии. Как справедливо замечено, «язык, помимо всего прочего, является универсальным и всеобъемлющим средством социальной жизни. В то время как религия таким средством не является» [4].

Общепризнанным в мировой науке фактом является снижение роли языков этнических меньшинств, что объективно ведет к ослаблению этнической идентичности и, в конечном счете, к деэтнизации. Конечно, незнание или плохое знание человеком родного языка этнической группы, к которой он принадлежит, не означает полную потерю им этнической идентичности, поскольку, кроме языка, существуют и другие реальные маркеры этнической идентичности: самоидентификация, историческая память, исторические традиции, культурные ценности, достижения представителей данной этнической группы в разных областях, те или иные элементы образа жизни и даже менталитет. И вряд ли приведенный перечень является исчерпывающим.

Совсем в другом свете выглядит смысл утраты языка для всей этнической группы.

В этом случае умирает сама группа. О былой этнической идентичности остаются одни воспоминания и то не обязательно. В настоящее время люди в

большинстве своем пока осознают и ценят свою принадлежность к той или иной этнической группе. Проведенные в России исследования показывают, что проживающие в ней народы проявляют довольно интенсивно свою национальную принадлежность. Например, по данным Л.М. Дробижевой, «этническая идентичность, как у русских, так и у людей тех национальностей, которые дают название республикам, не только остается столь же распространенной, как и десять лет назад (у 80-90% населения и более), но и у очень значительной части наших граждан сохраняется ощущение «сильной связи» с людьми их национальности» [5].

Однако эта «сильная связь» в этнических меньшинствах постепенно ослабляется ввиду сужения границ распространения и использования языков этих этнических групп. К сожалению, в Российской Федерации языки этнических меньшинств становятся все менее востребованными, их функциональность уменьшается, о чем свидетельствует, например, тот факт, что от переписи к переписи сокращается число представителей этих этнических меньшинств, считающих родным язык своей этнической группы.

Конечно, нужно учитывать и то, что среди тех, кто назвал родным язык своей этнической группы, есть немало таких, кто знает родной язык плохо или очень плохо, иногда на обычном бытовом уровне. Они, например, думают и говорят на русском языке, а во время переписи называют родным язык этнической группы, к которой принадлежат хотя бы формально. Очевидно, оптимальным вариантом является двуязычие.

К примеру, в Республике Татарстан в качестве одной из мер по поддержанию языка титульной нации, который является, кстати, вторым государственным языком, в школах введено обязательное изучение татарского языка. О том, насколько эффективна эта мера, можно судить только «на выходе»: насколько владеют языком выпускники школ. Чтобы установить это, необходимо проведение широких социологических опросов. Говорят, что

принудительно заставить изучать язык нельзя, но принудительно заставить изучать математику тоже нельзя, однако заставляют.

Важно отметить, что в Самаре и Самарской области сохранению национальной идентичности способствуют работа национально-культурных объединений.

Например, Самарское областное татарское общество «Туган тел» создано в 1989 году.

Президент - Ильяс Гумерович Шакуров, директор - Фархад Сабирзанович Махмутов.

Основными целями организации являются:

- удовлетворение культурно-просветительных, общественно значимых духовных и материальных потребностей татарского населения Самарской области;

- разработка и реализация практических мер по сохранению и развитию татарского языка, обычаев и традиций, пробуждение национального самосознания;

- сотрудничество с религиозными организациями города и области в деле духовного возрождения населения;

- пропаганда идей уважения и дружбы между народами и их культурами;

- борьба с проявлениями национализма и шовинизма.

Формами и методами пропаганды национального языка и культуры является проведение национальных праздников Сабантуй, Навруз, «Играй, гармонь», Сэмбеле, фестиваля татарских детских коллективов; вечеров, посвященных памяти видных представителей татарской культуры.

Так же это Самарская областная татарская национально-культурная автономия, которая действует с 2010 года.

Председатель исполкома - Анвер Имранович Горланов, исполнительный

директор - Шамиль Хайдарович Галимов.

Основные цели организации:

- содействие изучению татарского языка и развитию национальной культуры;
- укрепление национального самосознания и дружбы между разными народами.

Для реализации этих целей проводятся национальные мероприятия: соревнования по борьбе кереш, праздники Сабантуй, Навруз, Сэмбеле, фестивали татарских художественных коллективов и др.

Самарская региональная творческая общественная организация «Дуслык» («Дружба») и Самарская городская творческая общественная организация «Ак бахет» («Белое счастье») были созданы 10 мая 2011 года.

Президентом Самарской региональной творческой общественной организации «Дуслык» является Фахрутдин Бадретдинович Канюкаев.

Основными целями деятельности этих организаций являются:

содействие развитию культуры татарского народа, всестороннему развитию личности средствами культурно-просветительской деятельности;

создание условий для практического осуществления программ сохранения и возрождения традиций народного творчества, поддержки инициатив самодеятельных коллективов и содействие их реализации;

содействие творческой профессиональной деятельности работников социально-культурной сферы;

создание условий для сохранения национального языка;

возрождение приверженности к национальным, духовно-нравственным обычаям и традициям;

выявление и поддержка талантливой молодежи, обеспечение условий для саморазвития и содействие росту самосознания молодого поколения;

пробуждение и укрепление интереса молодежи к всестороннему

развитию, укреплению дружбы;

повышению культурного уровня жителей Самарской области.

Так же многие другие, такие как: Татарская национально-культурная автономия г.о. Самара, Ассоциация содействия татарским предпринимателям Самарской области и национально-культурные объединения в городах Самарской области (Тольятти, Сызрань и др.).

Кроме того, сохранению национальной идентичности способствуют различные СМИ. Достаточно крупным из них является «Татарский информационный медиа-портал «Самар татарлары» («Самарские татары»).

Данный медиа-портал - это:

- интернет-представительство самарского татарского сообщества в мировой сети, предоставляющее необходимые сведения широкой общественности;

- площадка оперативного и объективного отражения жизни татар, проживающих на территории г. Самара и Самарской области;

- площадка для консолидации самарских татарских печатных СМИ, единое информационное пространство для размещения публикаций авторов;

- площадка для популяризации национальных традиций и культурных ценностей татарского народа;

- основа для общения с татарской общественностью, площадка для изучения общественного мнения по различным вопросам.

Цель проекта - оперативное и объективное информирование о происходящих событиях в жизни самарских татар и мусульман, освещение актуальных и злободневных проблем, укрепление межнациональных отношений, дружбы народов России, разъяснение экспертами в области религии исламских вопросов, популяризация национальных традиций и культурных ценностей татарского народа, творчества местных поэтов, писателей, артистов, коллективов культуры и искусства.

На сегодняшний день существует множество печатных изданий, предоставляющих взыскательному читателю богатую информацию об истории, культуре, традициях и современной жизни татар, проживающих на территории Самарской области. Данным татароориентированным печатным СМИ предложено вести страницу своего издания на базе нового портала.

Одной из главных задач сайта, в том числе, является консолидация самарских татарских СМИ с целью усиления влияния и авторитета, объединение публикаций в едином информационном пространстве, сплочение творческих сил, организация постоянного информационного и методического сотрудничества авторов.

На медиа-портале размещаются объединённые татарско-мусульманской тематикой аудиозаписи, видеоматериалы, сюжеты и фильмы.

Общую идеологическую линию, стратегические направления интернет-ресурса определяет редакционная коллегия из самых деятельных журналистов и редакционный Совет, состоящий из активных членов татарских общественных и мусульманских религиозных организаций.

Учредитель медиа-портала - президент СОО «Туган тел» Ильяс Шакуров, главный редактор сайта - Римма Нуретдинова.

Сайт ориентирован на самые широкие возрастные и социальные категории посетителей. Аудитория безгранична: ее составляют жители Самарской области, других регионов России, зарубежных стран, как татарской, так и других национальностей.

Новостной контент предполагает информацию обо всех событиях, так или иначе касающихся жизни татар (причем, не только Самарской области), межнациональных и межконфессиональных отношениях.

Таким образом, можно отметить, что деятельность СМИ и работа национально-культурных объединений Самарской области, в том числе организация различных мероприятий национального значения, положительно

вливают на сохранение национальной идентичности.

Снижение роли родного языка нации является для нее сигналом для мобилизации нации с целью сохранения своего языка. Однако создается впечатление, что этнические меньшинства смирились с бесперспективной судьбой своих языков, но судьба любого национального языка зависит в первую очередь от самой этнической группы, для которой этот язык является родным. Бессмысленно ожидать помощь со стороны, если сама этногруппа остается пассивной.

Стремясь подчеркнуть и усилить этническую идентичность в некоторых национальных республиках Российской Федерации, прибегают к таким мерам, как, например, организация конкурсов красоты, к участию в которых допускаются только представители определенных этнических групп, или проведение спортивных соревнований только среди представителей таких же этнических групп [6]. Однако это искусственные маркеры идентичности, а, главное, такого рода мероприятия служат совершенно ненужными разделительными линиями между народами.

В интересах более глубокого научного познания проблемы гражданской и этнической идентичностей, а также проведения здоровой национальной политики представляется актуальной разработка вопроса о реальных и мнимых маркерах указанных идентичностей, что имеет существенное значение и для организации образования и воспитания.

2. Социологический анализ действия факторов этнической идентификации в татарском сообществе Самарской области

.1 Социологический анализ влияния татарских СМИ как фактора этнической идентификации

Для того, чтобы проанализировать влияние татарских СМИ как фактора этнической идентификации, было проведено социологическое исследование среди родителей и учителей школы «Яктылык» по определению внешних факторов, влияющих на утрату национальной самоидентификацию и роли национальных СМИ и культурных традиций татар в сохранении этнической идентичности.

При проведении опроса среди родителей нами была выбрана группа родителей старшеклассников школы «Яктылык» в количестве 20 человек.

Большинство родителей - 12 чел. (60%) в возрасте 40-50 лет. Менее 40 лет - 6 чел. (30%). Самая малочисленная группа - родители в возрасте более 50 лет - 2 чел. (10%).

Таким образом, мы можем отметить, что большинство из группы опрошенных родителей - женщины в возрасте от 40 до 50 лет.

При соотнесении себя с определенной этнической группой распределение опрошенных родителей происходило следующим образом (см. рис. 3):

Большинство родителей соотносят себя с русскими (30%) и татарскими (35%) этническими группами.

Наиболее малочисленные этнические группы в данной выборке - это таджики - 5% (1 чел.) и узбеки - 10% (2 чел.). Так же можно отметить еще одну малочисленную группу, которая представлена в графе «другое»: 5% (1 чел.) указали принадлежность к башкирской этнической группе.

Остальная часть опрошенных родителей в графе «другое» описало свою

этническую принадлежность как смешанную (наполовину татары) - 15% (3 чел.).

Этническая группа «киргизы» в данной выборке не представлены - 0%.

При указании родного языка распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали в качестве родного языка русский 55% (11 чел.). Татарский язык в качестве родного указало 30% (6 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы «родного языка» в данной выборке - это таджики - 5% (1 чел.) и узбеки - 5% (1 чел.). Так же можно отметить еще одну малочисленную группу, которая представлена в графе «другое»: 5% (1 чел.) указали в качестве родного языка - башкирский.

Этническая группа «киргизы» в данной выборке не представлены - 0%.

Таким образом, при соотношении показателей рисунков 3 и 4, можно отметить, что, не смотря на принадлежность к другим этническим группам, часть опрошенных родителей указали в качестве родного языка - русский. Данный фактор обусловлен чаще всего преимущественным общением на русском языке в семье респондентов.

При указании критериев определения национальности человека распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали в качестве критерия определения национальности человека - национальность отца 55% (11 чел.). Национальность отца и матери в качестве критерия определения национальности человека указало 30% (6 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы по критерию определения национальности человека в данной выборке - это показатель «желание самого человека» - 15% (3 чел.).

Остальные варианты ответов выбраны респондентами не были и

соответственно в данной выборке не представлены - 0%.

Таким образом, можно отметить, что большинство склоняется к тому, что при определении этнической принадлежности национальность отца является решающей.

При указании ведущего разговорного языка в семье распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали в качестве разговорного языка в семье - русский - 45% (9 чел.). Татарский язык в качестве разговорного языка в семье указало 25% (5 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы по критерию разговорного языка в семье в данной выборке - это те, у кого в равной степени говорят и на русском, и на татарском - 15% (3 чел.).

Так же можно отметить еще одну малочисленную группу, которая представлена в графе «другое»: 15% (3 чел.). Здесь указывали, что в семье говорят на таджикском, узбекском и в равной степени на башкирском, и на русском языках.

Таким образом, можно отметить, что большинство опрошенных родителей преимущественно общаются на русском языке в своих семьях, как и было нами ранее предположено при сопоставлении показателей рисунков 3 и 4.

При указании чтения литературы на татарском языке распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали, что литературу на татарском языке не читают - 70% (14 чел.). Время от времени читают литературу на татарском языке - 20% (4 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы по критерию чтения литературы на татарском языке в данной выборке - это те, кто читает литературу на татарском языке регулярно - 10% (2 чел.).

Таким образом, можно отметить, что большинство опрошенных

родителей не читают литературу на татарском языке.

При указании слушания песен на татарском языке распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали, что песни на татарском языке не слушают - 50% (10 чел.). Регулярно слушают песни на татарском языке - 30% (6 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы по критерию слушания песен на татарском языке в данной выборке - это те, кто слушают песни на татарском языке время от времени - 20% (4 чел.).

Таким образом, можно отметить, что слушают песни на татарском языке гораздо большее количество опрошенных родителей, чем читают литературу на татарском языке. В общем количестве 50% (10 чел.) против 30% (6 чел.) читающих.

При указании приготовления блюд национальной татарской кухни распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали, что блюда национальной татарской кухни готовят по праздникам - 40% (8 чел.). Блюда национальной татарской кухни не готовят - 30% (6 чел.) Регулярно готовят блюда национальной татарской кухни так же 30% (6 чел.) опрошенных родителей.

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что по праздникам готовят блюда национальной татарской кухни даже представители других этнических групп. Здесь наблюдается смешение различных культур ввиду полиэтничности как отдельного региона, так и страны в целом. Данная тенденция наблюдается не только в Самарской области, но и в других регионах страны.

При указании места изучения родного языка распределение опрошенных родителей происходило следующим образом (см. рис. 10):

Большинство родителей указали, что язык изучался ими в семье - 80% (16

чел.). В деревне изучали родной язык - 15% (3 чел.) опрошенных родителей.

Наиболее малочисленные группы по критерию места изучения родного языка в данной выборке - это те, кто изучал родной язык в школе - 5% (1 чел.).

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что в большинстве своем изучение родного языка происходило в семьях опрошенных родителей.

При указании традиций татарского этноса распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей - 80% (16 чел.) среди традиций татарского этноса называют обряд Никах туй (обряд венчания). 50% (10 чел.) опрошенных родителей в качестве традиций указали на патриархальный уклад жизни.

Среди остальных, принимаемых татарскими семьями религиозных традиций, связанных, с обрядовой стороной ислама, 40% (8 чел.) опрошенных родителей выделили имянаречение, чтение молитв, пост в месяц Рамадан, принятие гостей, хадж, раздача подаяния (садака).

Не смогли назвать традиции татарского этноса 20% (4 чел.) опрошенных родителей.

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что в большинстве своем, самой знаменитой и выделяемой традицией татарского этноса, о которой знают и представители других этносов - это обряд Никах туй (обряд венчания).

Далее было проведено исследование следованию традициям татарского этноса.

Так на вопрос «Как проходила ваша свадьба?»: большинство родителей - 50% (10 чел.) ответили, что в полной мере, согласно этническим традициям. 30% (6 чел.) опрошенных родителей отметили, что с частичным соблюдением этнических традиций.

Так же среди опрошенных родителей 20% (4 чел.) отметили, что при проведении их свадьбы почти не соблюдали этнические традиции.

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что в большинстве

своем, свадьба опрошенных родителей проходила в полной мере, согласно этническим традициям.

На вопрос «Совершали ли вы обряд имянаречения Вашему ребенку?» большинство родителей - 55% (11 чел.) ответили, что совершали данный обряд, остальные 45% (9 чел.) его не совершали.

На вопрос «Отмечаете ли вы праздник Сабантуй?»: большинство родителей - 45% (9 чел.) ответили, что отмечают данный праздник. 35% опрошенных родителей отметили, что отмечают его время от времени.

Так же среди опрошенных родителей 20% (4 чел.) отметили, что не отмечают данный праздник.

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что в большинстве своем, опрошенные родители отмечают данный праздник.

При указании необходимости знания татарского языка детьми распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Среди опрошенных 35% (7 чел.) родителей указали, что ребенок должен хорошо знать язык. 25% (5 чел.) считают, что ребенку достаточно знать разговорный татарский язык.

Большинство родителей - 40% (8 чел.) считают, что без знания татарского языка ребенок может обойтись.

Таким образом, в данном случае, можно отметить, что практически одинаковое количество опрошенных указывают как на необходимость хорошего знания языка (35%), так и на то, что данное знание не обязательно (40%). При этом большинство родителей связывают необходимость знания языка детьми со следованием этнокультурным традициям - 75% (9 чел.) и только 25% (3 чел.) указывают на данную необходимость в связи с появлением при этом возможности общения с другими носителями языка (в том числе родственниками).

При указании на то, что, по мнению респондентов, помогает городским

татарам чувствовать свою принадлежность, распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Среди опрошенных 25% (5 чел.) родителей указали, что это учреждения культуры (дома культуры, Дом дружбы народов и т.д.). 15% (3 чел.) считают, что помогают в этом учреждения образования (школы, детские сады и т.д.).

Большинство родителей - 60% (12 чел.) считают, что это городские и областные культурно-национальные центры.

Таким образом, можно отметить, что, по мнению респондентов, большую помощь в этнической идентификации оказывают городские и областные культурно-национальные центры, а вот значимость образовательных учреждений низкая.

При выделении факторов, объединяющих представителей татарского этноса в городской среде, распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Среди опрошенных 25% (5 чел.) родителей указали, что это концерты татарских артистов. В равной степени важными факторами в объединении представителей татарского этноса в городской среде, опрошенные родители считают религиозные праздники и язык по 20% (4 чел.) указали именно на них. Большинство родителей - 35% (7 чел.) считают, что это общегородские праздники.

Таким образом, можно отметить, что, по мнению респондентов, большую помощь в объединении представителей татарского этноса в городской среде оказывают общегородские праздники.

При указании просмотра телевидения на татарском языке (ТНВ, БТВ) на татарском языке распределение опрошенных родителей происходило следующим образом:

Большинство родителей указали, что телевидение на татарском языке не смотрят - 50% (10 чел.). Регулярно смотрят телевидение на татарском языке -

30% (6 чел.) опрошенных родителей (в большинстве своем здесь многие указывают, что смотрит более старшее поколение и поэтому смотрят тоже).

Наиболее малочисленные группы по критерию просмотра телевидения на татарском языке в данной выборке - это те, кто смотрит телевидение на татарском языке время от времени - 20% (4 чел.).

Таким образом, можно отметить, что в большом количестве 50% (10 чел.) телевидение на татарском языке не смотрят. Однако многие респонденты указывают, что татарское телевидение, газеты и журналы способствуют сохранению и развитию татарского языка и культуры.

При проведении опроса среди учителей нами была выбрана группа преподавателей школы «Яктылык» в количестве 10 человек.

Среди опрошенных учителей все женщины.

Большинство учителей - 9 чел. (90%) в возрасте 35-55 лет. Более 55 лет - 1 чел. (10%).

Таким образом, мы можем отметить, что большинство из группы опрошенных учителей - женщины в возрасте от 35 до 55 лет.

Большинство учителей - 5 чел. (50%) работают в школе «Яктылык» 5-10 лет. 30% (3 чел.) работают в данном ОУ 10-15 лет, 10% (1 чел.) работают в данном ОУ 1-5 лет. Более 15 лет в школе «Яктылык» работает 1 чел. (10%).

Большинство учителей - 4 чел. (40%) имеют педагогический стаж более 25 лет. 30% (3 чел.) имеют педагогический стаж 15-20 лет и 30% (3 чел.) - 20-25 лет.

Большинство учителей - 8 чел. (80%) имеют высшую квалификационную категорию. 20% (2 чел.) имеют первую квалификационную категорию.

Таким образом, мы можем отметить, что большинство из группы опрошенных учителей работают в школе «Яктылык» 5-10 лет, педагогический стаж большинства опрошенных учителей более 25 лет и высшую квалификационную категорию.

Так же можно отметить, что большинство учителей удовлетворены своей работой.

При оценке уровня знания татарского языка учеников начальных классов распределение опрошенных учителей происходило следующим образом:

Большинство учителей указали, что уровень знания татарского языка учеников начальных классов низкий - 60% (6 чел.). Средний уровень знания татарского языка учеников начальных классов отметили 40% (4 чел.) опрошенных учителей.

Высокий уровень знания татарского языка учеников начальных классов выделен не был - 0%.

Таким образом, можно отметить, что в большинстве своем учителями уровень знания татарского языка учеников начальных классов оценивается как низкий.

При оценке уровня знания татарского языка учеников средних классов распределение опрошенных учителей происходило следующим образом:

Большинство учителей указали, что уровень знания татарского языка учеников средних классов средний - 50% (5 чел.). Низкий уровень знания татарского языка учеников средних классов отметили 30% (3 чел.) опрошенных учителей.

Высокий уровень знания татарского языка учеников средних классов выделен был у 20% (2 чел.) учителей.

Таким образом, можно отметить, что в большинстве своем учителями уровень знания татарского языка учеников средних классов оценивается как средний.

При оценке уровня знания татарского языка учеников старших классов распределение опрошенных учителей происходило следующим образом:

Большинство учителей указали, что уровень знания татарского языка учеников старших классов средний - 70% (7 чел.). Высокий уровень знания

татарского языка учеников старших классов отметили 30% (3 чел.) опрошенных учителей.

Низкий уровень знания татарского языка учеников старших классов выделен не был - 0%.

Таким образом, можно отметить, что в большинстве своем учителями уровень знания татарского языка учеников старших классов оценивается как средний.

Среди проблем изучения и преподавания татарского языка опрошенными учителями отмечаются следующие.

Во-первых, педагогами отмечалось, что уровень многих преподавателей татарского языка не может отвечать высоким требованиям в силу того, что в начале 90-х годов в связи с принятием закона о языках в ряды учителей татарского языка влилось большое количество неспециалистов - не только не филологов, но даже и не педагогов, определенная часть которых и сейчас продолжает трудиться на этом поприще.

Да и те, кто является учителем по татарской филологии, успешно преподавать татарский язык например в русскоязычной аудитории является проблематичным. «У нас по сути и сейчас специально не готовятся преподаватели татарского языка и литературы для работы с русскоязычными детьми: трудятся в основном преподаватели, подготовленные для работы в татарских школах». Нужно готовить учителей татарского языка и литературы в русскоязычной аудитории специально, причем на самом высоком уровне.

«Обучать татарскому языку и литературе русскоязычных учащихся - дело наиболее сложное, особенно трудное, требующее от преподавателя многих качеств: знаний по возрастной физиологии, умений пробудить у учащегося интерес к татарскому языку и воспитать чувство дружбы, толерантности и т.д.»

Вторая серьезная причина неудовлетворительных результатов в обучении татарского языка русскоязычных учащихся кроется в неправильной методике

преподавания.

Обучение татарскому языку русскоязычных учащихся, в том числе большого количества детей-татар, не владеющих своим родным языком, должно вестись по методике преподавания татарского языка как иностранного по даже очень простой причине, что они его не знают, то есть он для них как иностранный.

Существующая практика обучения татарского языка русскоязычных учащихся не может иметь положительного результата прежде всего из-за того, что в ней главное внимание отводится вооружению обучающегося лексико-грамматическим материалом вне связи с его функционированием, вне связной речи. В обучении же татарскому языку как иностранному главным является коммуникативный принцип: ведь основная задача в преподавании языка заключается в обучении учащегося свободно общаться, уметь правильно говорить на данном языке. Овладение же системой языковых средств служит необходимым условием, материалом для приобретения навыков и умений устной и письменной речи. Заметим, что лучших результатов в обучении татарскому языку русскоязычных учащихся добивались именно те преподаватели, которые работают по методике обучения иностранным языкам.

Третья существенная помеха на пути обеспечения должного качества обучения татарскому языку учащихся - это несоответствие существующих программ, вернее одной основной программы и учебно-методических средств, современным требованиям.

Одна из серьезных недостатков существующей программы - это ее сложность. Содержание программы татарского языка для русскоязычных учащихся мало чем отличается от программы татарского языка как родного.

Такие темы, как многокомпонентные сложные предложения (күп тезмәле, күп иярченле катнаш кушма жәмләләр) (9 кл.) и т.д. не только не способствуют развитию речи, но и полностью исключают положительную мотивацию

учебного успеха: возникает неприязнь к предмету, а нередко и отказ от учения. Следовательно, создание качественно новых программ в условиях альтернативности - одна из насущных задач.

Следующая проблема в достижении качества преподавания татарского языка это - введение отдельного обучения русскоязычных учащихся языку и литературе на основе разных программ и учебников.

Согласно любой методике, обучение иноязычной речевой деятельности не должно делиться на язык и литературу как разным предметам, а быть единым, взаимосвязанным процессом на основе одной программы, одного учебника. В случае отдельного обучения теряется основной механизм организации учебного процесса иноязычной речевой деятельности - цикличность.

Тем не менее в условиях двуязычного обучения, в целях обеспечения высокого уровня общей культуры, взаимной дружбы, толерантности народов республики, ознакомление и русскоязычных учащихся татарской литературой и искусством необходимо. При этом следует учесть, что большую часть этих так называемых русскоязычных учащихся составляют дети татар.

Все педагоги говорили о том, что национальная гордость - чувство, которое нужно воспитывать с детства, но важно не только гордиться своей этнической группой, но и уважать другие.

Затронув тему уровня общей культуры и толерантности, был задан так же вопрос: «необходимо ли введение специального предмета, позволяющего изучать другие культуры, их обычаи, традиции и другие особенности?». Все педагоги так же единогласно отметили важность изучения других культур, их обычаев, традиций для повышения общего культурного уровня учащихся и их познавательного развития.

2.2 Социологический анализ влияния культурных традиций самарских татар как фактора этнической идентификации

Для того, чтобы проанализировать влияние культурных традиций самарских татар как фактора этнической идентификации, было проведено социологическое исследование среди учащихся школы «Яктылык» о роли национальных культурных традиций в сохранении этнической идентичности.

При проведении опроса среди родителей нами была выбрана группа старшеклассников школы «Яктылык» в количестве 20 человек.

Анкета старшеклассников состояла из 17 вопросов, которые представлены в Приложении 3.

Этническую самоидентификацию большинство отечественных исследователей считают важнейшим элементом, своеобразным фундаментом национального самосознания. Процесс соотнесения себя с другими (самоопределения) естествен и первичен для любого человека, так как в течение жизни ему постоянно приходится самоопределяться по отношению к другим индивидам, группам, обществу в целом. Это может быть самоидентификация по половым, возрастным, социальным, профессиональным, личностным, этническим признакам.

Социально-экономические, идеологические и культурные трансформации, произошедшие в нашем государстве за последние несколько лет, повлекли за собой изменения в сознании, установках и идентификациях россиян. Социологические исследования подтверждают рост национальной идентификации в ранге других социальных идентификаций российских граждан. Однако проблема этнической идентификации современных татар Самары представлена не совсем полно. В рамках данной работы было проведено исследование фактора влияния этнокультурных традиций на процесс идентификации татар в городской среде Самары. На основании анализа

выявлены основные факторы формирования идентичности татар. Исследование проводилось методами анкетирования (в опросе участвовало 20 человек) и интерпретативного анализа данных, опубликованных в исследовательской литературе.

Заметную роль в процессе самоидентификации самарских татар играет татарский язык. И не случайно: во-первых, определяя роль языка в своей жизни, личность автоматически определяет свою принадлежность к тому или иному этносу. Это влечет за собой ряд последствий: желание сохранить свой отношение к тому или иному языку, личность формирует свое самосознание, свои ценностные установки. Данные опроса показали, что большинство опрошенных владеют родным языком, хотя степень его использования различается, в семьях говорят и на татарском, и на русском языках.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос о степени использования татарского языка в семье (в кругу близких Вам людей), в% к общему числу ответивших

На татарском языке	40
На русском языке	30
В равной степени на том и на другом языках	20
Другое	10

Таким образом, татарский язык как показатель этнической идентичности функционирует в семьях лишь 40% опрошенных. При этом респонденты отмечали, что в городской среде стираются навыки владения родным языком. Однако, маркирование границы этнической идентичности через язык («Я - татарин, потому что татарский язык является моим родным языком») далеко не всегда свидетельствует о том, что язык реально используется респондентом в разговорной практике.

О степени погруженности человека в культуру могут говорить данные о регулярности чтения им литературы на родном языке. Так, регулярно читают

литературу на татарском языке лишь немногие (10%), менее половины ответили, что иногда читают, и 60% опрошенных совсем не читают. Однако слушающих татарскую музыку оказалось больше - 20%, иногда слушают - 50%, и совсем не слушают - 30%. Возможно, это связано с тем, что для прослушивания музыки не нужно прилагать усилия - можно не знать языка (не понимать слов), а воспринимать только мелодию (татарская мелодия имеет свою специфику). Кроме того, музыку не нужно где-то доставать - как, например, выписывать литературу, покупать или заказывать книги - музыкальные передачи, транслируемые через кабельное телевидение (канал «ТНВ»), доступен всем пользователям стандартного пакета каналов. Стоит отметить, что большинство респондентов (85%) считают, что телевидение способствует сохранению и развитию татарского языка и культуры.

Другим каналом распространения национальной музыки и культуры в целом являются специфические мероприятия, которые сохранились и сегодня и которые, по мнению респондентов, маркируют специфику татарского сообщества в городе и способствуют объединению самарских татар. Это ежегодное празднование Сабантуя, концерты татарских артистов и пр.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос о том, что объединяет татар в городской среде, в% к числу ответов

Общегородские праздники	30
Концерты татарских артистов	20
Религиозные праздники	30
Язык	20

Многие из опрошенных выделяли несколько пунктов, такие как «язык» и «религиозные праздники», «концерты татарских артистов» и «язык» и пр. На вопрос «Посещаете ли Вы мероприятия, подобные Сабантую?» 45% ответили «всегда посещаю (с семьей)», и 55% бывают там редко, но считают, что такие события помогают развитию татарской культуры. Значимость календарных и

семейно-бытовых обрядов и праздников для современных татар Самары сохраняется. Было выявлено, что они проявляются, во-первых, непосредственно в жизни и быту, являющие собой саморегулирующееся явление и систему знаний, ценностей, норм, образцов жизнедеятельности и картины мира, во-вторых, в качестве театрализованных представлений как вторичные формы, управляемые и регулируемые социокультурными институтами.

Анализ этнокультурных традиций в повседневной культуре татар Самары показал, что приобщение городских жителей к этнокультурным ценностям, соблюдение ее традиций в быту, оказывает огромное влияние на их образ жизни, ценностные установки, мировоззрение и мировосприятие. Для них становится ценным и значимым ощущение подлинности этой культуры, сопричастности ей. Элементы традиционной культуры входят в быт современных горожан в виде старинных песен, плясок, игр, инструментальных наигрышей, обрядов, занятий ремеслами, изготовления народного костюма, украшений. В частности, в семейно-родственных отношениях сохраняются встречи, гостевания, застоля в виде традиционных вечеров, посиделок, игр.ищ.

Сохранению этнической специфичности способствует и национальная кухня, поскольку привычки и вкусы формируются в детстве, в семье. Из поколения в поколение передаются рецепты приготовления, как и перенимается традиционный способ хозяйственного ведения. Согласно данным опроса, блюда татарской кухни присутствуют на праздничном столе большинства респондентов (75%), и 15% готовят эти блюда ежедневно.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос о том, как часто готовятся блюда татарской кухни в семьях респондентов, в% к числу опрошенных

Они готовятся в основном по праздникам	75
Они готовятся почти ежедневно	15
Затрудняюсь ответить	10
другое	0

Практически всеми респондентами были отмечены особая роль семьи, отношение к старшему поколению, почитание семейных традиций и обычаев.

Так, согласно этническим традициям и обычаям у большинства опрошенных 55% совершали обряд имянаречения.

Исходя из этого, было интересно узнать, какие факторы в качестве основы этнической принадлежности выделяют сами татары. Если традиционно для исследователей маркером принадлежности человека к тому или иному этносу является язык, то наше исследование показало, что сами представители этноса считают, что традиции и язык являются равноценными маркерами этнической идентификации. Сами респонденты выделяют традиции как один из факторов, отличающих представителей татарского этноса от других. Число людей, ответивших, что главным показателем, отличающим татарина от представителей другого этноса, являются традиции, практически совпало с теми, кто считает, что главным критерием является язык (45% и 40% опрошенных соответственно). На втором месте - язык, на третьем - религия.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос об определении главного фактора, отличающего татарина от представителей других этносов, в% к числу ответов

Традиции	45
Язык	40
Религия	10
Поведение	5

Тем не менее, основным критерием определения национальности большинство (55%) считает национальность отца и матери, 30% - язык, также отмечено желание самого человека (10%), и национальность отца (10%).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос о критерии определения национальности, в% к числу ответов

Национальность отца и матери	55
Родной язык	30
Национальность отца	10
Желание самого человека	5

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос о критериях самоидентификации респондентов как представителей татарского этноса, в% к числу ответов

Мои родители - татары	35
Знаю и соблюдаю все традиции и обычаи	20
Говорю на татарском языке	25
Посещаю культурные мероприятия, посвященные татарским праздникам, концерты татарских артистов	15
другое	5

Стоит отметить, что свою этническую принадлежность большинство опрошенных связывает со своим происхождением, практически половина опрошенных на просьбу продолжить фразу «Я считаю себя татарин(ой), потому что...» ответили, что считают себя татарами, потому что в равной степени говорят на татарском языке и соблюдают традиции и обычаи (25% и 20% соответственно).

Таким образом, маркированием границ этнической идентичности были выделены следующие аспекты - «мои родители - татары» (35%), «татарский язык» (25%), «традиции» (20%), «культурные мероприятия» (15%). Любопытным остается тот факт, что язык и традиции воспринимаются практически как равноценные показатели, несмотря на то, что традиции являются важнейшим фактором самоидентификации, оказались на третьем месте после происхождения и языка.

2.3 Социологический анализ влияния общественных организаций и национально-культурных центров на сохранение этнической идентичности

Для того чтобы проанализировать влияние общественных организаций и национально-культурных центров на сохранение этнической идентичности, было проведено экспертное интервью.

В качестве экспертов были выбраны 4 человека, вовлеченных в современный татарский национально-культурный дискурс. Данные эксперты представляли следующие группы:

) руководители национально-культурных центров (профессор И.Г. Шакуров - президент Самарского областного татарского общества «Туган тел», Д.А. Валиуллин - руководитель Самарской городской национально-культурной автономии татар, А.Г. Галиаскар - председатель Общественной организации «Татарский культурный центр») - люди в наибольшей степени погруженные в проблему;

) представители средств массовой информации (Р.М. Шакиров - журналист, освещающий в СМИ историю и культуру самарских татар).

В рамках данного исследования мы представляем анализ социально-коммуникативных факторов и факторов духовной жизни в процессе функционирования и трансляции этнической идентичности татар Самарской области.

Социально-коммуникативные факторы являются важнейшими при анализе социальной идентичности вообще и этнической в частности. Пристраивая свое коммуникативное пространство, человек позиционирует себя как член определенной социальной группы, в том числе и этнической.

Таким образом, коммуникативная сфера может дать нам ответ на вопрос, кем себя считает человек, в каких ситуациях это реально проявляется. Мы исходим в данном случае из примордиалистской парадигмы (рассматриваем то,

как ведут себя в реальности представители татарского сообщества) и оцениваем функционирование этнической идентичности татар в сфере социально-коммуникативной, сфере повседневных контактов и отношений, понимая повседневность как «интерсубъективность, воплощенную в точке физического манипулирования».

Из всего перечня тем, затрагиваемых во время интервью (социально-коммуникативные факторы, факторы духовной жизни: религия, мораль и др.), респондентами в наибольшей степени были актуализированы следующие аспекты коммуникаций:

-) культурно-хозяйственный;
-) языковой;
-) гендерный.

Кроме того, все указанные аспекты коммуникации сравнивались по трем позициям: город - деревня, прошлое - настоящее, татары - русские.

Общая оценка социально-коммуникативной сферы. Практически всеми экспертами была отмечена особая роль родственных отношений. Хотя и делались оговорки на разные жизненные ситуации, в целом поддержание тесных родственных связей выступало, наряду с религией (исламом), одной из главных особенных характеристик современного татарского этноса в Самарском регионе. «У современных татар родственные связи - это своего рода духовный капитал. Это показатель того, как человек вообще относится к Богу». Данная характеристика была присуща татарскому народу, как в прошлом, так и в настоящем (сравнение по позиции «прошлое - настоящее»), хотя и с оговорками на рост индивидуализма, что негативно оценивалось с точки зрения сохранения своей культуры, но позитивно с точки зрения индивидуального развития: «Индивидуализм сейчас на первом месте. Это хорошо с точки зрения личной свободы человека, но с точки зрения сохранения культуры - плохо». Однако, по сравнению с русскими, татарам, по мнению экспертов, все-таки в

большой степени удалось сохранить и поддерживать родственные взаимоотношения. Доказательство этого - огромное количество русских детей в детских домах и отсутствие там татарских.

«Для татар поддержание тесных родственных связей еще характерно. У русских родственные отношения ломаются быстрее. Люди (русские) иногда быстрее порывают родственные отношения, когда, например, один из родственников умирает. И появление такого количества детских домов - тому свидетельство. И что меня поразило, что там (в детских домах) очень мало татар». Что касается особенностей родственных связей среди городских и сельских татар, то подобное различие в целом не имеет значения, поскольку городские и сельские татары тесно связаны: «В Самарской области родственные связи между городскими и сельскими татарами очень сильны». Но объективно, и это подчеркивают некоторые эксперты, городская среда больше способствует разобщенности.

Отдельным сюжетом является оценка экспертами такого понятия, как «общинность», по отношению к татарскому сообществу. С одной стороны, «общинность утрачена, и связано это с разрушением деревни», а также с уже упоминавшимся «ростом индивидуализма»; с другой - общинность сохраняется в отдельных деревнях.

Культурно-хозяйственный аспект коммуникации.

Однозначно можно говорить о существовании взаимопомощи среди родственников-татар. Особенно это касается таких важных событий, как свадьба или похороны. Правда, характер взаимопомощи в данных случаях различается; если на свадьбу чаще всего собирают деньги, то хоронить помогают своим личным участием. «Последнее время в основном на похоронах встречаемся. Но у нас это все на взаимопомощи основано. Мы, наша ветвь, похороны берем на себя. Существует практика оказания помощи в проведении свадеб, похорон. В проведении свадьбы могут помочь деньгами или другими

подарками, а похороны - только взаимопомощь» (имеется в виду личное участие). В деревнях также, в связи с низкими доходами населения, помогают больше личным участием. Распространено оказание помощи в строительстве жилья, других хозяйственных построек: «Как раньше, артелью собирались, так и сейчас, помогаем друг другу. Обычно помощь чисто практическая, допустим, картошку вместе выкопать или что-то помочь построить. А финансовой помощи... нет, конечно, поскольку все мы люди среднего достатка».

Языковой аспект коммуникации. Абсолютно все опрошенные эксперты являются носителями татарского языка (свободно владеют, активно им пользуются). Некоторые даже думают на своем собственном языке. Однако характеризуя языковую проблему, практически все эксперты дают неутешительные прогнозы. Самым распространенным суждением является следующее: «Язык забывается, им уже не пользуются, постепенно он забудется». Особенно это характерно для молодых татар: «Молодежь язык не знает - это проблема». Подобные суждения подтверждаются данными опроса, согласно которым более 60% татар обеспокоены утратой своего родного языка. Кроме того, отмечена тенденция к смешанному, русско-татарскому общению. В глубинках же кое-где остались «заповедники» татарского языка, но их очень мало, например село Алькино Похвистневского района. Причины подобных процессов, указанных экспертами, можно разделить на внутренние: отсутствует коммуникативное пространство для использования татарского языка (в семьях не говорят на родном языке), и внешние: недостаточное финансирование образовательных учреждений (нехватка учебно-методической литературы, аудиторных часов татарского языка).

Гендерный аспект коммуникации. Характеризуя данный аспект коммуникации, эксперты были в целом единодушны, признавая все большую ассимилированность татар и все меньшее их отличие от русских. В первую очередь это касается демографических характеристик: «татары в целом стали

меньше рожать, один-два ребенка, как и у русских». Применительно к этой ситуации, укладывающейся в общероссийскую, можно сказать, пользуясь лексикой демографов, что татары переживают завершающий этап демографического перехода. Отмечаемые экспертами особенности взаимоотношений в татарской семье свидетельствуют о частичном сохранении в них патриархальных установок, в соответствии с которыми мужчина, как правило, исполняет роль добытчика, а женщина - роль матери-хозяйки. Однако в связи с экономической ситуацией и занятостью обоих супругов, наблюдается сдвиг в сторону «равноправия» в семье. Подобная ситуация характерна как для города, так и для деревни. Интересна позиция экспертов по вопросу смешанных (в основном, конечно, русско-татарских) браков. С одной стороны, подчеркивается ценность института брака как такового, и тогда не имеет значения национальность супруга не татарина. А с другой стороны, четко проявляется установка на моноэтнические браки, поскольку в данном случае существует определенная гарантия стабильности, а также не возникает проблем с будущим самоопределением детей (ссылаясь на данные своей биографии, эксперты демонстрировали недовольство самоопределением своих детей из смешанных татарско-русских браков в пользу русской национальной или религиозной идентичности).

Данные экспертного опроса позволили актуализировать противоречивые позиции в социально-коммуникативной сфере татарской этнической идентичности.

Наряду с четко выраженной тенденцией к стиранию границ между русскими и татарами, особенно в городской среде и близлежащих к городу деревнях (наиболее ярко это стирание проявляется в языковом, демографическом плане), по-прежнему присутствует и проявляется национальная особенность татар. Кроме того, демонстрируется установка на сохранение этой особенности, прежде всего, в сфере семейно-родственных

отношений.

В рамках анализа влияния факторов духовной жизни на этническую идентичность татар Самарской области мы выделили три основных аспекта: религиозный, моральный и культурно-коммуникативный. Несомненно, главным аспектом духовной жизни, повлиявшим и до сих пор влияющим на формирование, функционирование и трансляцию татарской этнической идентичности, является религия (для подавляющего большинства ислам). Этот тезис подтверждается и высокой степенью актуализации темы религии в ответах респондентов. По аналогии с анализом социально-коммуникативной сферы все указанные аспекты духовной жизни сравнивались по трем позициям: город - деревня, прошлое - настоящее, татары - русские.

Религиозный аспект. Рассматривая религиозный аспект, мы выделяем две его стороны: фидеистическую (т.е. все, что связано с верованиями как таковыми) и поведенческую (содержание и ритм религиозного поведения: в чем конкретно проявляется религиозность человека, как регулярно он совершает религиозные обряды, читал и знает ли он Коран). Исходя из примордиалистской парадигмы, следует отметить, что эти стороны в повседневной жизни выступают в тесной взаимосвязи: «У современных татар родственные связи - это своего рода духовный капитал. Это показатель того, как человек вообще относится к Богу. То, как он относится к родственникам, также он относится и к Богу, почитает его. Отношение к родственникам - одна из форм проявления религиозности - отношение к ближнему своему». В большей степени респондентами была актуализирована именно поведенческая сторона религии: «Да, я считаю себя религиозным человеком. Проявляется это даже не столько в самой вере в Аллаха, сколько в руководстве «бытовой религией». Скорее на поведенческом уровне. Это есть продолжение того воздействия, которое на меня было оказано в детстве».

Анализ ответов респондентов позволил выделить две наиболее явно

выраженные религиозные поведенческие стратегии. Первая, назовем ее «активная», или «рефлексивная», когда человек живет, соблюдая, насколько позволяет ему образ жизни, религиозные нормы и предписания, ходит в мечеть, читает Коран и рассматривает как вполне естественное обращение к мулле за советом. Таким образом, человек демонстрирует ровный ритм религиозного поведения.

Вторая стратегия - «пассивная», или «безрефлексивная», характеризующаяся «рваным» ритмом религиозного поведения. Человек живет, не задумываясь о своей религиозной принадлежности, в мечеть не ходит, обряды строго не соблюдает, Коран не читал, но знаком с некоторыми молитвами. Однако в так называемых «экстремальных» жизненных ситуациях (рождение ребенка, свадьба, похороны и др.) он осознает то, что он мусульманин и руководствуется этим. Например, в случае религиозного самоопределения детей: «Дочь просила, мол, давай, мама, я перейду в русскую веру. А я сказал: «Нет, я тебе не разрешаю!» Почему? А зачем? Пусть моей будет религии. Отец татарин, зачем она будет русская с крестом на шее? Конечно, Бог един, но не принято как-то...»

По оценкам экспертов, именно вторая стратегия является на сегодняшний день самой распространенной в социально-коммуникативной сфере татар Самарской области. Причина этому - включение татарского сообщества в масштабные экономические и социальные процессы, а также распространение среди татар городского образа жизни (большая часть татарского населения Самарской (63,9%) проживает в городах).

Сравнение степени влияния религиозного фактора по позиции «город - деревня» не дало нам однозначных результатов, поскольку погруженность татар в вопросы религии, соблюдение обрядов и ритуалов чаще всего зависят, по мнению экспертов, от степени религиозности семьи, в которой они воспитываются, а не от места проживания. Однако, как отмечают респонденты,

городская среда все же в большей степени способствует некой «пассивности» религиозного поведения (второй тип религиозной поведенческой стратегии).

В прошлом, как отмечают эксперты, государство способствовало вытеснению религии на «бытовой уровень». Эти процессы явились причиной такому распространенному среди современных татар явлению, как религиозная безграмотность (один из экспертов отметил это как главную проблему современного татарского этноса). Однако, по мнению респондентов, сегодня наблюдается и своего рода «религиозное возрождение» среди татар, что связывается с поиском ценностных ориентиров у молодежи и возвращением к «своим корням» у людей старшего поколения.

Сравнение религиозного аспекта с позиции «татары - русские» позволило заключить следующее. В проявлении религиозности татары в основной своей массе сходны с русскими. Однако в ситуации религиозного самоопределения детей и внуков (выходцев из смешанных татарско-русских браков) татарские бабушки (мусульманки) проявляют больше благоразумия, нежели их русские (православные) родственницы, позволяя ребенку самому решать, к какой вере принадлежать. Русские же бабушки стремятся покрестить ребенка как можно быстрее во избежание воздействия на него «дурных глаз» и разного рода порчи.

Моральный и культурно-коммуникативные аспекты. Переходя к анализу данных факторов, следует отметить общую слабую рефлексию экспертов по этому вопросу. Самым распространенным мнением по поводу морального аспекта является следующее: «Сейчас, конечно, религия, как таковая, все меньше играет роль какого-то путеводителя. Человек чаще всего опирается на свой внутренний голос». Всеми экспертами отмечены общечеловеческие ценности как общий регулятор поведения современных татар. Религиозный фактор, по мнению некоторых респондентов, иногда выступает регулятором в сфере семейных отношений: «Вообще приветствуется брак как таковой, не важно, на татарке или на русской ты женился, сам факт вступления в брак

важен. Тем самым подчеркивается ценность семьи, потому что неженатый человек считается неполноценным. И это, прежде всего, следование нормам Ислама». Эти процессы характерны как для города, так и для деревни. Однако в прошлом, по мнению некоторых экспертов, все-таки различий в поведении русских и татар было больше. По-прежнему сохраняется особенная для татар максима, которой они продолжают следовать по сей день, - уважение к старшему поколению. Плюс - особая ценность семьи. Кроме того, в качестве руководящего поступками татар принципа был указан прагматизм.

Культурно-коммуникативный аспект. По мнению абсолютного большинства экспертов, сейчас особых форм проведения досуга у татар уже нет. Средства массовой информации (телевидение, радио, газеты) полностью заполнили досуговую нишу и в городе, и в деревне.

Упомянут только один уникальный случай проведения татарами досуга: «Самый лучший способ проведения досуга у пожилых татар - это демонстрация собственных сундуков. Бабки друг к другу ходят, демонстрируют каждая свои «богатства», у кого сколько шуб, драгоценностей и т.д. Но не все такие». Если говорить о городе Самара, то в некотором смысле можно считать особой формой проведения досуга посещение татарами мероприятий, проводимых в городском центре татарской культуры. Однако эта практика не является постоянной для большинства татар.

Выводы, которые позволил нам сделать анализ влияния факторов духовной жизни на функционирование татарской этнической идентичности, как и в случае с анализом социально-коммуникативных факторов, весьма противоречивы. С одной стороны, налицо влияние религии (ислама) на ряд сфер жизни татар (в первую очередь на сферу семейных отношений). Однако влияние это проявляется скорее на бытовом, повседневном уровне, чем на глубинном, личностном. С другой стороны, религиозные нормы в качестве главного регулятора поведения уступают место общечеловеческим ценностям,

внутреннему моральному голосу человека, его совести. В сфере культурно-коммуникативной, как показал опрос, у татар практически не осталось ничего уникального, что бы отличало их досуг от досуга русских.

Анализ экспертных оценок социально-коммуникативных факторов и факторов духовной жизни, влияющих на функционирование этнической идентичности татар Самарской области, позволяет нам актуализировать некоторые противоречия. На фоне общих ассимиляционных процессов (наиболее четко это проявляется в языковом и демографическом плане), татары все же сохраняют свою национально-культурную самобытность, которая проявляется в сфере повседневных контактов, а потому трудноуловима.

Самой яркой стороной проявления подобной самобытности являются так называемые «экстремальные» жизненные ситуации (рождение ребенка, свадьба, похороны и др.), где главную роль играет религиозный аспект этнической идентичности - нормы ислама. Другой сферой (и индикатором) является сфера семейно-брачных отношений, однако и она не лишена противоречий.

Наряду с декларацией ценности института брака как такового, с подчеркнутым безразличием к национальности брачного партнера, у татар присутствует вполне определенная установка на моноэтнические браки, функцией которых и является сохранение культуры, традиций, языка. Наличие указанных противоречий - показатель того, что этническая идентичность современного татарского сообщества Томской области носит амбивалентный характер и, следовательно, требует более детального дальнейшего изучения.

Заключение

Итак, этнокультурные традиции являются одними из основных маркеров самоидентификации самарских татар, последние считают их важными аспектами их жизнедеятельности. В современном динамичном мире с невиданным ранее расширением информационных возможностей и усложнением технологий, изменения в этнокультуре интенсифицируются. Она оказалась наиболее уязвимой для всех явственно проявляющихся процессов стандартизации и унификации. Повсеместно, у разных народов, с той или иной степенью интенсивности происходит разрушение традиционного образа жизни, хозяйственного уклада, а также ослабление традиционных социальных связей и структур, основанных на межличностных контактах (семейных, родственных, соседских, общинных). Сообщества носителей этнокультурных традиций утрачивают былую однородность, вследствие усиления миграционных процессов из села в город, с одной территории на другую. Тем не менее, этнокультурные традиции продолжают сохранять и играть определенную роль в современной повседневной культуре татарского этноса.

Анализ полученных в ходе данного исследования данных позволил выделить факторы духовной жизни, влияющие на функционирование этнической идентичности самарских татар. Основным механизмом трансляции этнической идентичности у татар Самары выступает поддержание особого коммуникативного пространства. Оно поддерживается, во-первых, в семье (через общение с родственниками старшего поколения на татарском языке, через передачу образцов поведения, многие из которых основаны на нормах ислама), во-вторых, через деятельность культурных и образовательных организаций - мероприятия городских центров татарской культуры, образование в некоторых школах, а также деятельностью журналистов СМИ, сайты о татарах. Поддержание коммуникативного пространства (особенно в его

языковом аспекте) подкрепляется «установкой на закрытость» этнического сообщества. Как следует из результатов исследования, условием сохранения татарской культуры и языка является поддержание последних в семье (желательно в моноэтнической, а, следовательно, и моноконфессиональной).

Исследование показало, что одним из важных факторов этнического самоопределения является язык. Были отмечены возрастные особенности употребления татарского языка в семье (только на татарском говорят люди старше 40 лет) и приготовление национальной кухни (ежедневно готовят респонденты также старше 40 лет). Язык играет весьма разнообразную роль в процессе этнической самоидентификации. С одной стороны, язык - один из базовых элементов внешней и внутренней самоидентификации. Внешняя самоидентификация выражается в реальном поведении представителей этноса, большая часть которых ассоциируется с вербальными средствами выражения. Внутренняя идентификация связана с особым чувством языка, его особым эмоциональным восприятием. С другой стороны, по мнению Макаровой Е.Ю., утрата только языка не ведет к деэтнизации ни в реальном поведении, ни в самосознании. Незнание родного языка или нежелание его учить не означает, что личность не ассоциирует себя с определенным этносом. В определении своей национальности играют роль личные (семья, воспитание, роль родителей) и общественные факторы (окружающая среда). В городской среде - русскоязычной и оказывающей культурно нивелирующее воздействие - семья и ближайшие родственники остаются для татар, особенно для родившейся в городе молодежи, своеобразным «островком» этнической социализации и потому сохраняют важную роль в формировании этнической идентичности. Размывание этнической принадлежности в эпоху глобализации не заканчивается и не начинается с утраты языка. Никто не оспаривает роль языка, связанную с функционированием его в качестве транслятора этнической культуры. Но при этом его коммуникативная функция, функция общения, все

больше разрушается. Поэтому родной язык можно представить как условие самоидентификации татар, но степень его необходимости в этом можно обсуждать.

Несмотря на общие ассимиляционные процессы (наиболее четко проявляющиеся в языковом и демографическом плане), татары все же сохраняют свою национально-культурную самобытность, которая проявляется в сфере повседневных контактов, и поэтому трудноуловима. Самой яркой стороной проявления такой самобытности являются семейные обычаи и традиции (связанные со свадьбой, рождением ребенка и пр.), а также календарно-праздничный цикл. Наряду с сохранением традиционно-нормативных функций этнокультуры бытуют декоративно-эстетические функции, где на первый план выходят демонстрационные формы с утратой исконной семантики. Однако исконная семантика этнокультурных традиций трансформируется все же частично, поскольку «фольклор нигде и никогда не живет как искусство в собственном смысле слова, то есть как феномен, имеющий цель в самом себе, предназначенный для решения преимущественно художественных задач». Привязанность исторически сложившихся форм традиционной культуры к календарному циклу, к определенному жизненному контексту в сознании носителей этнокультурных традиций сохраняется. Такая укорененность представлений о функциональном предназначении традиций говорит о том, что они воспринимаются народом как компонент их образа жизни, а не только как искусство, художественное творчество. Например, на свадьбах молодые включают элементы старинной обрядности: величания жениха и невесты, родителей и гостей, приветствие молодых медом и маслом и прочее. Они начинают осознавать ценность этой культуры и свою к ней причастность. Вместе с тем, в современной повседневной культуре календарные и семейно-бытовые обряды татар предстали в унифицированном виде. В них

сохранились лишь некоторые традиционные элементы. Но и в таком виде они могут оказывать определенное влияние на социокультурную ситуацию, выполняя функции индикаторов этнокультурной самоидентификации, как в современной весьма многослойной повседневной культуре, так и в жизни народов - носителей этих традиций.

Соблюдение традиционных праздничных обрядов и ритуалов в повседневной жизни горожан является не достаточно полным и аутентичным, тем не менее, эти традиции приобретают в их глазах новые смыслы, предоставляя возможность ощутить родство, единство со своим этносом, почувствовать свои корни, т.е. самоидентифицироваться.

Список использованных источников и литературы

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. - М., 1989.
2. Арутюнов С.А., Соколов Э.А. Динамичность современной культуры // Страны и народы, Земля и человечество. Общий обзор. - М., 1978.
- . Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. №7 - С. 42-49
4. Ахмеров Г.Н. Избранные труды: Тстория Булгарии. История Казани. Этнические группы и традиции татар. - Казань: Тат.кн. изд-во, 1998. - 238 с.
5. Ахмеров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар. Т.23. Вып. I // Известия Общества археологии, истории и этнографии. - Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907. - С. 1-38
- . Бабаков В.Г. Национальное сознание и национальная культура: Методологические проблемы. - М.: ИФРАН, 1996. - 70 с.
7. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л., 1990.
8. Богораз-Тан В.Г. Материальная культура чукчей. - М., 1991.
- . Богораз-Тан В.Г. Распространение культуры по земле. Основы этнографии. М-Л. ГИЗ. 1928.
10. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Akademia, 1999. - 786 с.
- . Боас Ф. Антология исследований культуры. Т.1.: Интерпретация культуры. - СПб.: Универсальная книга, 1997. - 728 с.
12. Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: (очерки, теории и истории). - М.: Наука, 1981. - 390 с.
- . Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. - М.: Наука, 1987. - 446 с.
- . Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973. - 283 с.

15. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. - М., 1983.
16. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. - М., Наука, 1987.
- . Бромлей Ю.В. О предмете культурной - социальной антропологии и этнографии в трактовке англо-американских и советских ученых (опыт сравнительного анализа) / Этнография за рубежом. М. Наука. 1979.
- . Бромлей Ю.В., Крюков М.В. Этнография: место в системе наук, школы, методы // Советская этнография, 1987, №3.
- . Быт великорусских крестьян землепашцев. Этнографическое бюро князя В.Н. Тенишева. - СПб., 1993.
20. Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья - Йошкар-Ола: Марийское кн. Изд-во, 1975. - 216 с.
21. Волков Г.Н. Этнопедагогика. - М.: АCADEMIA, 2000. - 235 с.
- . Волкогонова, О. Этническая идентификация и искушение национализмом [Электронный ресурс]: Философия в России - Философский портал. - www.PHILOSOPHY.ru
- . Воробьев Н.И. Казанские татары: этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. - Казань: Татгосиздат, 1953. - 382 с.
24. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. - М., 1991.
- . Гафиятуллина А.А. обрядовый фольклор в повседневной жизни современных татар [Электронный ресурс]: Сайт Республиканский центр развития традиционной культуры. - www.tatfolk.ru
26. Геллнер Э. Нации и национализм // Вопросы философии, 1998, №7.
27. Громько М.М. Место сельской (территориальной, соседской) общины в социальном механизме формирования, хранения и изменения традиции // Советская этнография. 1984, №5.

28. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. - М.: Наука, 2003. - 448 с.
29. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. - Л.: Наука, 1990. - 280 с.
- . Гуревич, А.Я. Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза // Советская этнография. - 1988, №6 - С. 16-25.
31. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1989, с. 74-131, 146-241.
32. Джабир М.С. Никах: Прелести и радости женитьбы в свете Ислама. Казань: Иман, 1998. - 46 с.
33. Дробижева Л.М. Этническое и историческое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX века (в конце 80-х - начале 90-х годов // Духовная культура и этническое самосознание. - 1991, №2. - С. 26-38
- . Дугин А.Г. Социология этноса Лекция №7 (Структурная социология) [Электронный ресурс]: <http://konservatizm.org>
35. Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. - М., 1985.
36. Дугин А.Г. Этносоциология. - М.: Академический проект, 2011. - 634 с.
37. Зубачевский М.В. Этническая самоидентификация и ее объективация в культуре. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Омск, 2010. - 20 с.
- . Иванищева О.Н. Родной язык как условие этнической самоидентификации (на примере населения Мурманской области) // Мир науки, культуры, образования. - 2013, №4. - С. 25
- . Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. - Казань: Мастер Лайн, 1998. - 276 с.
- . Исхаков Д.М., Мусина Р.Н. Этнография татарского народа. - Казань: Магариф, 2004. - 287 с.
- . Исхаков Р. Теория социальной идентичности Теджфела Т. [Электронный

ресурс]: Этносоциология. - www.ishakov.narod.ru

. Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казанский гос. ун-т. - Казань, 1969. - 24 с.

. Ким Г.Н. Социальная и этническая идентичность [Электронный ресурс]: Библиотека М. Мошкова. - www.Lib.ru

. Козлов В.И. Проблематика «этничности» // Этнографическое обозрение. - 1995, №4. - С. 39-54

. Комарова И.Г. Статья «Социокультурные грани этнической идентичности татар Томской области» [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru>

. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой динамики. - М.: Смысл, 2003 г. - 487 с.

. Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебник. - СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. - 460 с.

. Лукина А.В. Новые подходы к исследованию национальной идентичности [Электронный ресурс]: Электронный научный архив УрФУ. - elar.urfu.ru

. Макарова Е.Ю. Язык как основа этнической культуры. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Волгоград, 2006. - 28 с.

. Малиновский Б. Научная теория культуры // Вопросы философии. - 1983, №2. - С. 116-124

. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. - 1981, №2. - С. 78-96

. Миллер А. История понятия «нация» в России [Электронный ресурс]: Сайт Журнальный зал. - <http://magazines.russ.ru>

. Насыри К. Верования и обряды, возникшие в жизни казанских татар вне влияния ислама. - Казань, 1880. - 25 с.

. Насыри К. Избранные произведения / Сост. С.Х. Алишев, М.В.

Гайнутдинов, Х.Ш. Махмутов / Пер. с татар. - Казань: Тат.кн. изд-во, 1977. - 256 с.

. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]: Сайт Институт Философии Российской Академии Наук. - iph.ras.ru

. Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского; пер. с англ. Е. Молодцовой и др. - М.: Академ. Проект, 2002. - 831 с.

. Рафаэль Хакимов: «Что произойдет, если татары полностью перейдут на русский язык?» [Электронный ресурс]: <http://samtatnews.ru/rubric>

. Рыбаков С.Е. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. 2003, №3. - С. 3-24

. Сагитова Л.В. О некоторых аспектах этнокультурной специфики современного татарского общества // Ислам в татарском мире: история и современность: материалы междунар. Симпозиума. - 1997, №12. - С. 39-41

. Сагитова Л.В. Региональная идентичность: социальные детерминанты и конструктивистская деятельность СМИ (на примере Республики Таиарстан) [Электронный ресурс]: Сайт Тюрко-татарский мир. - www.tataroved.ru

. Солдатов Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение: Сборник статей / Отв. Ред. Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, М. Коул. - М.: Наука, 1988. - С. 111-126

. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе (социологические очерки); отв. ред. чл.-корр. АН СССР К.В. Чистов. - Ленинград: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение, 1987. - 167 с.

. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект-пресс, 2004. - 368 с.

. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. - 2004 г., №7. - С. 86-87

65. Тавадов Г.Т. Этнология. Учебник для вузов. - М.: Проект, 2004, с. 352.

66. Тайлор Э.Б. Первобытная культура / пер. с англ., пред. И примеч. А.И. Пиршенца. - М.: Политиздат, 1989. - 572 с.
67. Татары России соберутся в Самарской области [Электронный ресурс]: Сайт ТРК Терра. - <http://trkterra.ru>
- . Татары. Серия «Народы и культуры» / отв. Ред. Р.К. Уразманова. - М.: Наука, 2001. - 583 с.
 - . Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. - М.: Наука, 2003. - 543 с.
 - . Тишков В.А. Этнос или этничность? [Электронный ресурс]: Сайт Валерия Тишкова. - <http://www.valerytishkov.ru>
 - . Томилов Н.А. Пища томских татар в конце 19 - начале 20 вв. // Из истории Сибири. - 1976, №2. - С. 148-162
 - . Уайт Л. Избранное: Наука и культура/пер с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). - М., 2004. - 960 с.
 - . Уразманова Р.К. Ислам в семейно-бытовой обрядности татар. Традиции и современность // Ислам и этническая мобилизация: Национальное движение в тюркском мире. - М., 1998. - С. 360-366
 - . Уразманова Р.К. Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX - начала XX вв.): Историко-этнографический атлас татарского народа. - Казань, 2001. - 197 с.
 - . Файзуллин Ф.С. Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования - 1997, №8. - С. 40-47
 - . Фахрутдинов Р.Г. Проблема формирования татарской народности в современной исторической науке // Ислам и этническая мобилизация: национальные движения в тюркском мире. - М., 1998. - С. 89-105
 - . Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. - Казань, 1844. - 131 с.
 - . Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация татар Тюменской области:

социологическое измерение // Знание. Понимание. Умение. - 2013, №1. - С. 118

. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание. // Социологические исследования. - 1999, №9. - С. 67-74

80. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. - М., Наука, 1985.

81. Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни развития традиционной культуры татарского народа, XIX начало XXI вв. - Казань: Гасыр, 2004. - 634 с.

82. Шергалиева М.Т. Этническая идентичность как вид социальной идентичности // Вестник СГТУ. - 2014, №3. - С. 208

. Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Электронный ресурс]: Сайт Широкогоровы. - <http://www.shirokogorov.ru>.

84. Широкогоров С.М. Этнос. Шанхай, 1923.

85. Щютц Альфред. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов: Пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; Научн. Ред. Перевода Г.С. Батыгин. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.